

XVIII 36
7

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

17404-66

КИШИНЕВСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1882 годъ.

№ 8.

15—30 апрѣля

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ПАВЛОМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КИШИНЕВСКИМЪ И ХОТИНСКИМЪ, 26 МАРТА 1882 ГОДА, ВЪ КИШИНЕВСКОМЪ КАЕДРАЛЬНОМЪ СОВОРѢ.

Когда человекъ, даже самый обыкновенный и незначительный, дѣлается жертвою насилія и умираетъ отъ злодѣйской руки убійцы: какое волненіе среди людей возбуждается обыкновенно злодѣйствомъ, повлекшимъ за собою смерть человека! Какія массы народа, — людей и знакомыхъ, и незнакомыхъ съ жертвою насилія, — обыкновенно окружаютъ гробъ

злодѣйски убитаго чловѣка,—даже самаго обыкновеннаго чловѣка! Сколько высказывается обыкновенно при гробѣ подобнаго мертвеца сочувствія и состраданія къ жертвѣ насилія, сожалѣнія о ней! Сколько, съ другой стороны, проявляется негодованія, часто озлобленія противъ виновниковъ насилія, — негодованія, соединеннаго съ желаніемъ должнаго возмездія насильникамъ! А когда жертвами насилія дѣлаются люди высокаго положенія, знаменитые своими достоинствами и заслугами; — когда особенно, погибають отъ злодѣйскихъ рукъ убійцы главы народовъ, цари: тогда вопли негодованія, ужаса, скорби слышатся отовсюду, со всѣхъ сторонъ, не только среди народовъ, непосредственно пострадавшихъ отъ злодѣянія, но и среди народовъ чуждыхъ. Мученическая смерть добрыхъ и вѣрныхъ слугъ нашего Царя и Отечества, павшихъ отъ руки убійцы—крамольниковъ, особенно мученическая смерть Главы одного народа и нашего Благочестивѣйшаго, Человѣколюбивѣйшаго Царя-Освободителя, злодѣйски умерщвленнаго отверженцами русскаго народа: — какой единодушный взрывъ негодованія, ужаса и скорби вызвали эти ужасныя событія не только среди народовъ, пострадавшихъ отъ злодѣяній, но и среди всѣхъ народовъ міра... Народы, этимъ ужасомъ и негодованіемъ своимъ, показали, что злодѣянія убійцы—крамольниковъ нечеловѣчески—гнусны и омерзительны, что чловѣчество стыдится этихъ злодѣевъ, гнушается, отвращается ихъ, какъ отверженцевъ, признаетъ ихъ какъ бы недостойными имени людей, какъ бы не принадлежащими къ чловѣчеству... Это всеобщее, всемірное гнушеніе крамольниками, отвращеніе всѣхъ народовъ отъ нихъ и отъ злодѣйствъ, ими совершаемыхъ, — строгій,

страшно строгій всечеловѣческой судъ надъ крамольниками и злодѣйствами ихъ, суровое осужденіе преступныхъ дѣяній ихъ, и вмѣстѣ громкій голосъ всего человѣчества въ защиту закона, порядка, добра и хранителей ихъ... — Въ комъ есть хотя искра человѣческаго смысла и чувства, — для тѣхъ этотъ судъ и это осужденіе тяжкихъ преступниковъ и сочувствіе жертвамъ ихъ преступленія должны быть внушительнымъ предостереженіемъ противъ злодѣйствъ, крѣпкою уздою, удерживающею людей отъ гнусныхъ преступленій, совершаемыхъ крамолою...

Предъ нами, братія и сестры, возлежитъ во гробъ Жертва ужаснѣйшаго, ничѣмъ неоправдымаго насилія. Мы окружаемъ гробъ Богочеловѣка, Спасителя міра, неповинно злодѣйски умерщвленнаго отверженцами человѣчества — первосвященниками, старѣйшинами и книжниками іудейскими. Съ какими же чувствами, думами и рѣшеніями подобаетъ намъ окружать этотъ гробъ?..

Ни при одномъ гробѣ негодованіе, трепетъ и ужасъ, стыдъ и скорбь такъ не естественны, какъ при гробѣ Господа Іисуса Христа. Въ самомъ дѣлѣ, Кто возлежитъ въ этомъ гробѣ? Кто — эта Жертва насилія человѣческаго, нынѣ оплакиваемая нами? Что и за что пострадала она? Кто подвергъ ее страданіямъ и смерти? Въ этомъ гробѣ возлежитъ Единородный Сынъ Божій, Слово Отчее, второе Лице Пресвятыя Троицы, Творецъ и Владыка міра, Царь неба и земли. Онъ — Господь нашъ — воплотился для нашего спасенія, жилъ среди людей, возвѣстилъ имъ спасительное божественное ученіе, далъ имъ образецъ безпримѣрной Божественной святости. Но любви Своей къ людямъ, Онъ преизобильно благодетельствовалъ имъ,

чудесною силою врача всѣ ихъ недуги; Онъ даже воскрешалъ мертвыхъ. Словомъ: Божественный Мертвецъ, лежащій предъ нами во гробѣ, есть Существо премудрое, всесвятое, всеблагое, величайшій, несравненный Благодѣтель людей, оказавшій имъ неисчислимыя, безиримѣрно-великія благодѣянія... По всей справедливости, Онъ заслуживалъ всеобщей любви, благодарности, благоговѣнія. Благо самихъ людей, польза ихъ требовали того, чтобы Онъ жилъ среди людей, окруженный ихъ любовію, и продолжалъ благотворить имъ... Но—нѣтъ, — не такъ судили злорады и безуміе человѣческое... Народъ еврейскій, — народъ, наслаждавшійся благодѣянiami Христа, — въ лицѣ своихъ князей и первосвященниковъ, воспылавъ ненавистію къ своему Благодѣтелю, — ищетъ погибели Его и устрояетъ Его погибель; какъ преступника, онъ влечетъ Христа на судъ Пилата и исторгаетъ у него осужденіе Царя своего на смерть крестную. Оплеваніямъ, заушеніямъ, бичеванію, распятію на крестѣ подвергается Божественный Праведникъ. Ужасныя страданія и страшную смерть на крестѣ претерпѣваетъ Святѣйшій Святыхъ, среди злохуленій и насмѣшекъ. Зрѣлище возмутительное!.. «Виситъ на крестѣ, иже на водахъ землю повѣсивый: въищемъ отъ тернія облагается, иже ангеловъ Царь; въ ложную багряницу облачается одѣвая небо облаки: заушеніе пріять, иже во Іорданѣ свободивый Адама; гвоздьми пригвоздися Женихъ церковный; копіемъ прободеса Сынъ Дѣвы» (антиф. 15 утр. вел. патка). Все тѣло Его изъязвлено; все оно терпитъ невыносимыя муки. «Кійждо удѣ святыя Твоя плоти», — зываетъ св. Церковь къ Божественному Страдальцу, — «безчестіе насъ ради претерпѣ: терніе, глава; лице, оплеванія; челюсти, заушенія; уста, во оцѣ раство-

ренную желчь вкусомъ: ушеса, хуленія злочестивая: плещи, біеніе: и рука, трость: всего тѣлесе протяженіе на крестѣ; членове, гвоздія; и ребра, копіе» (стих. на хвал. вел. пятка утр.). Какія ужасныя, нестерпимыя мученія! И отъ кого и за что терпять это насиліе, эти страданія и страшную смерть Божественный Страдалецъ? Терпять Царь всего міра отъ крамольныхъ, ничтожныхъ рабовъ своихъ. Терпять Праведный отъ неправедныхъ, Святѣйшій отъ злочестивыхъ грѣшниковъ. Терпять Благодѣтель отъ облагодѣтельствованныхъ. Терпять Богъ во плоти отъ избраннаго народа Своего, бывшаго предметомъ особенной любви Его и особенныхъ попеченій. За что терпять Онъ? За что?.. За безпримѣрныя благодѣянія Свои роду еврейскому. Ничего достойнаго не только смерти, но и малѣйшаго ропота, порицанія не совершилъ Онъ—всесвятый и всеблагій; всѣ дѣла Его—дѣла любви, милосердія, благотворенія. За нихъ—за эти именно дѣла Его—зависть и злоба человѣческая осудили Его на страданія и крестную смерть. «Сія глаголетъ Господь іудеомъ: людіе мои, что сотворихъ вамъ? Или чимъ вамъ стужихъ? Слѣщцы ваши просвѣтихъ, проваженныя очистихъ, мужа, суща на одрѣ, возставихъ. Людіе мои, что сотвори хъ вамъ и что Ми воздаете?» За манну желчь: за воду, оцетъ: за еже любити Мя, ко кресту Мя пригвоздите» (антиф. 11 сл. вел. пятка утр.). Возможно ли насиліе, болѣе неправедное, болѣе ужасное?.. Возможно ли злоба, болѣе ожесточенная, возмутительная?.. О, какого негодованія, омерзенія заслуживаетъ адское дѣло убійца. Богочеловѣка! Какой ужасъ, стыдъ, страхъ, скорбь должно возбуждать оно въ человѣкѣ, и—возбуждаетъ въ человѣкѣ, если только онъ не превосходитъ своимъ безсердечіемъ, Своею без-

чувственностію самую природу неразумную, безчувственную... Ибо и она—безчувственная природа исполнилась негодованія, смущенія, страха, стыда и ужаса при зрѣлищѣ христоубійства. Солнце устыдилось и ужаснулось безпримѣрнаго злодѣянія—христоубійства; оно померкло и скрылось, дабы не видѣть страшнаго беззаконія, совершеннаго людьми. Земля, и отъ страха и отъ негодованія, поколебалась въ основаніяхъ своихъ, готовая поглотить и скрыть въ нѣдрахъ своихъ злодѣевъ, несравнимо превзошедшихъ, тяжестію преступленія своего, Даана и Авирона, поглощенныхъ разверзшеюся землею... Не тѣмъ ли большій страхъ, ужасъ, стыдъ, не тѣмъ ли большее негодованіе и сѣтованіе должны наполнять сердца наши, сердца человѣческія, при зрѣлищѣ злобы и неправды человѣческой, подвергающей страданіямъ Христа, и при зрѣлищѣ тяжкихъ страданій и ужасной смерти Святѣйшаго святыхъ?.. Разумъ нашъ не яснѣе ли неразумной природы, сердце наше и живое тѣло наше не живѣе ли твари безжизненной могутъ и понять и возчувствовать преступность христоубійца, тяжесть злодѣянія ихъ, гнусность душъ ихъ и дѣла, и бездну униженія и жестокость страданій Богочеловѣка? Какая же сила негодованія, ужаса, стыда и скорби должна наполнять души наши, потрясенныя чрезмѣрностію злодѣянія христоубійца!.. И нашъ ужасъ, стыдъ, страхъ и скорбь должны быть тѣмъ болѣе жгучими, негодованіе наше тѣмъ болѣе болѣзненнымъ, что не малая доля виновности въ христоубійствѣ падаетъ и на насъ самихъ, на нашу главу. Ахъ! не непричастны и мы съ вами, братіе и сестры, злодѣянію, возмутившему небо и землю,—насилію, жертвою каторою содѣлался Христосъ Господь... И наши грѣхи, вмѣстѣ съ грѣхами

всего міра, вознесли Христа на крестъ... И наши грѣхи болѣе или менѣе отягчили крестъ Его... И, что еще преступнѣе, — мы, и по искуленіи насъ Христомъ отъ грѣха, проклятiя и смерти, — не перестаемъ грѣшнить и тѣмъ снова распинать Сына Божiя... (Евр. 6, 6). Ахъ! какими жгучими слезами должны мы плакать при этомъ гробѣ! Какой страхъ, ужасъ, стыдъ должны наполнять сердца наши, при видѣ Богочеловѣка, лежащаго во гробѣ! Какъ пламенно должно быть здѣсь наше негодованіе и противъ нашихъ грѣховъ, вознесшихъ Христа на крестъ!.. Кто приступитъ ко гробу Христову безъ ужаса, негодованiя, скорби, стыда и за себя, и за все человѣчество, и особенно за распинателей, — въ томъ не плотяное сердце человѣческое, а сердце каменное!

Если, при гробѣ Іисуса Христа, мы помышляемъ о дѣлахъ человѣческихъ, — о томъ, какъ поступили люди съ своимъ Спасителемъ; то мы не можемъ не волноваться страхомъ, ужасомъ, стыдомъ, скорбію, негодованіемъ и противъ всѣхъ людей вообще, и противъ самихъ себя въ частности. Такъ страшно преступны люди предъ Божественнымъ Страдальцемъ Голгоѣскимъ. Но совершенно другія чувства должны возникать и возникаютъ въ душахъ нашихъ, когда мы, при гробѣ Богочеловѣка, помышляемъ о дѣлѣ Божіемъ, объ искупительномъ дѣлѣ Спасителя нашего и о плодахъ страданiй и смерти Его. Живѣйшая благодарность къ Богу-Спасителю нашему, любовь къ Нему, благоговѣніе предъ Нимъ, радость о славѣ Его и о спасеніи нашемъ: таковы чувства, естественно возникающія въ душахъ нашихъ при гробѣ нашего Спасителя, когда мы помышляемъ о спасеніи нашемъ, совершенномъ крестомъ Христовымъ.

Страданія и смерть Божочеловѣка сопровождались благодѣтельными послѣдствіями для рода человѣческаго. Поразительно благоплодны, животворны были для міра крестныя заслуги Христовы. Своими страданіями и смертію, Господь нашъ Іисусъ Христосъ удовлетворилъ правдѣ Божіей за грѣхи міра, примирилъ правосуднаго и всесвятаго Бога съ грѣшнымъ и преступнымъ родомъ человѣческимъ и возвратилъ людямъ любовь Божію. Страданія Божочеловѣка,—столь всестороннія и всеобъемлющія,—и смерть Его послужили вполне удовлетворительною жертвою правосудію Божію за все грѣхи наши, за все беззаконія и души, и тѣлесъ нашихъ и избавили отъ вѣчныхъ каръ и души, и тѣла наши... Затѣмъ, своими страданіями и смертію, Іисусъ Христосъ не только примирилъ Бога съ людьми, снискавъ имъ прощеніе грѣховъ, но и возродилъ, обновилъ человѣчество, содѣлалъ людей, сподобившихся благодати возрожденія, новою тварію во Христѣ (2 Кор. 5, 17). Новый Адамъ—Христосъ— содѣлался источникомъ возрожденія, новой жизни для насъ (1 Кор. 15, 45): вмѣстѣ съ невѣстою Своею — святою церковію, таинственно созданною изъ прободеннаго ребра Христова, подобно тому, какъ Ева, сотворена изъ ребра Адамова, — вмѣстѣ съ невѣстою Своею — церковію Христосъ возрождаетъ насъ банею пакибытія, (Тим. 3, 5), — св. тайною крещенія, совершенствуется благодатною силою, подаваемою чрезъ другія таинства, возводитъ ревнующихъ о своемъ спасеніи «въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова», (Ефес. 4, 13) и приводитъ въ обители Отца Небеснаго... Какой живѣйшей благодарности, какой пламенной любви, благоговѣнія съ нашей стороны достоинъ Господь-Спаситель нашъ за такія великія

благодѣянiя Свои намъ!.. Если бы спасенiе, обновленiе наше и не потребовало со стороны Богочеловѣка никакихъ жертвъ; то и тогда мы были бы обязаны отъ всего сердца любить Его, вседушевно благодарить Его за великiя милости Его... Но какъ же сильны и пламенны должны быть и благодарность наша, и наша любовь къ Нему, послѣ того какъ спасенiе наше потребовало отъ Него тяжкихъ жертвъ, — тѣхъ страданiй и смерти, которыя претерпѣлъ Онъ... Да; именно этими страданiями и смертiю Онъ и удовлетворилъ за насъ правдѣ Божiей и обновилъ насъ, возродилъ... Для чего Онъ восхотѣлъ, чтобы пречистая глава Его была увѣнчана и изъязвлена терновымъ вѣнцомъ и претерпѣла удары тростiю? Для чего претерпѣлъ Онъ оплеванiе, бiенiе по ланитамъ, заушенiе, окровавленiе всего лица Своего? Для того, чтобы страданiями Своей главы, Своего лица удовлетворить правдѣ Божiей за гордыню и надмѣнiе наше, за непокорность и невѣрiе нашего ума, за безстудное и соблазнительное попеченiе о соблазнительной лѣпотѣ лица, за отвращенiе очей и ушей нашихъ отъ созерцанiя и слышанiя истиннаго и святаго, и за склонность, за любовь ихъ къ слушанiю и созерцанiю нечистаго, грѣховнаго, дживаго, за суетсловiе и срамословiе. Для того, далѣе, чтобы возродить, исправить нашъ умъ, удѣломудрить, нашъ духъ, очистить, освятить всѣ наши чувства... Для чего Онъ далъ плечи свои на раны? Для того, чтобы, снявъ съ нашихъ раменъ и возложивъ на Свои плечи грѣховъ нашихъ, — удовлетворить за нихъ правдѣ Божiей и сдѣлать насъ способными ко спасительному несенiю на раменахъ своихъ креста своего. Пречистыя руки и ноги Богочеловѣка пронзены гвоздями, страшно изъязвлены. Для чего претерпѣлъ

Онъ язвы гвоздиныя? Язвы эти — удовлетвореніе правдъ Божіей за грѣшныя дѣла рукъ нашихъ, за хожденіе наше по пути грѣха, и съ тѣмъ вмѣстѣ залогъ нашего возрожденія для святой, чистой дѣятельности, для хожденія по стезямъ закона Божія. Ребро Богочеловѣка прободено копьемъ; и источило изъ себя кровь и воду: это—удовлетвореніе правдъ Божіей за окаменѣніе, развращеніе, испорченность сердець нашихъ, за помышленія злыя, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія, исходящія изъ сердець человѣческихъ (Матѳ. 15, 19), за самолюбіе наше, и вмѣстѣ залогъ возрожденія сердець нашихъ, очищенія, обновленія, освященія ихъ, сообщенія имъ чистоты, кротости и смиренія, обращенія ихъ въ хранилище и источникъ святыхъ помысловъ и рѣшеній. Все тѣло Іисуса Христа распростерто на крестѣ и терпитъ невыносимыя муки: это—удовлетвореніе правдъ Божіей за страсти и похоти наши и вмѣстѣ залогъ распятія нами плоти своей со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24), залогъ нашего духовнаго обновленія, святаго безстрастія, праведности. Богочеловѣкъ на крестѣ предалъ духъ Свой въ рудъ Своего Отца:—своею смертію Онъ удовлетворилъ Богу за насъ, искупилъ насъ отъ вѣчной смерти, и въ то же время положилъ начало нашему обновленію чрезъ самоумерщвленіе и нашему благодатному воскресенію. Такъ именно Своими страданіями и смертію Своею Господь спасъ насъ, возродилъ насъ. Такъ Онъ всего Себя—и душу, и тѣло Свое со всѣми Его членами предалъ на жестокія страданія, чтобы тѣмъ полнѣе удовлетворить за насъ правдъ Божіей и возродить насъ, чѣмъ полнѣе и цѣлостнѣе было Его страданіе за насъ... О, какою благодарностію ко Христу должны мы

быть полны сердца наши, какою любовію къ Нему должны онѣ пламенѣть ко Христу, обрекшему Себя на ужаснѣйшія страданія и смерть для спасенія нашего... Да; съ чувствами безграничной благодарности и любви къ Искупителю мы должны окружать гробъ Его, — гробъ величайшаго Благодѣтеля нашего...

Добрыя чувства и расположенія, — при гробѣ Христа Спасителя, и сами по себѣ похвальны и имѣютъ цѣну. Но какъ ни цѣнны чувства, ихъ однихъ недостаточно для достойнаго поклоненія Божественному Мертвецу, лежащему во гробѣ, для достойнаго лобызанія Его язвъ. Для этого — необходимы не только добрыя чувства, но и добрыя дѣла; необходимо дѣйственное усвоеніе нами заслугъ Христовыхъ, обращеніе въ свою пользу страданій Божечеловѣка, осуществленіе въ своей жизни тѣхъ цѣлей, для достиженія которыхъ, по отношенію къ каждому изъ насъ, пострадалъ и умеръ Христосъ Господь.

Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, пострадалъ и умеръ на крестѣ для того, чтобы, удовлетворивъ за грѣхи наши правдѣ Божіей, примирить насъ съ Богомъ, возсоздать, обновить, освятить насъ и даровать намъ вѣчную жизнь. Онъ удовлетворилъ за насъ правдѣ Божіей и примирилъ насъ съ Отцемъ небеснымъ не для того, чтобы мы снова расторгали возстановленный Христомъ союзъ, миръ съ Богомъ своими грѣхами и снова навлекали на себя гнѣвъ Божій и кару Божію за наши грѣхи. Нѣтъ; Онъ примирилъ людей съ небеснымъ Отцемъ для того, чтобы мы жили въ вѣчномъ мирѣ съ Нимъ, благоугождали Ему доброю, святою жизнію и изъ чадъ гнѣва Божія содѣлались

навсегда чадами Божиими возлюбленными. Не для того и возродилъ, обновилъ, освятилъ насъ Богочеловѣкъ, чтобы мы снова разстроивали свою природу, извращали, оскверняли ее грѣхами своими, а для того, чтобы обновлялись и усовершенались полнѣе и полнѣе, и сдѣлались всецѣло новою тварію. Если, и послѣ Христова удовлетворенія за наши грѣхи правдѣ Божіей и послѣ возрожденія нашего, мы начнемъ вести грѣховную жизнь; то мы снова сдѣлаемся врагами Божиими, растлителями обновленной природы своей, и потому неприятными Богу, хотя бы иногда, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, въ душахъ нашихъ, возникали и добрыя чувства и расположенія. Удовлетворяется ли царь, помиловавшій преступнаго подданнаго своего, многоразличными добрыми расположеніями и чувствами его, когда онъ въ то же время будетъ пощипать законы царя, оскорблять его преступною дѣятельностію? Конечно, нѣтъ. Конечно, онъ будетъ взирать на такого подданнаго своего, какъ на врага своего, будетъ отвращаться общенія съ нимъ... Точно также негоденъ и Отцу небесному и Спасителю нашему христіанинъ, послѣ возрожденія своего начинающій вести жизнь порочную; онъ недостоинъ лобызать язвы Христовы, хотя бы и добрыя чувства возникли въ душѣ Его при видѣ сихъ язвъ. Только тогда становится угоднымъ Христу христіанинъ, только тогда съ дерзновеніемъ можетъ приближаться къ гробу Его, когда онъ въ мирѣ съ Богомъ, когда онъ живетъ обновленною святою жизнію... Если ты, христіанинъ, всею душею любишь Господа Бога Своего, постоянно памятуешь о Немъ, любишь молитвенную бесѣду съ Нимъ, любишь слово Его; ревнуешь о славѣ Его; если ты отвращаешься всего, что могло бы оскорбить

твоего Отца небеснаго, и стремишься исполнять всегда и во всемъ волю Его, св. заповѣди Его, до готовности положить свою жизнь за дѣло Божіе: ты угоденъ Господу-Богу, угоденъ и Сыну Его Единородному и можешь съ дерзновеніемъ добызать язвы Его и ждать добраго, спасительнаго плода отъ достойнаго поклоненія Ему. Если ты зриаешь на ближнихъ своихъ, какъ на братьевъ своихъ во Господѣ, какъ на чадъ Отца небеснаго; если ты печешься о временномъ счастіи и вѣчномъ спасеніи братій своихъ и совершаешь дѣла милосердія во благо ихъ; если ты готовъ положить душу свою за друзей своихъ: ты добрый ученикъ Христа, вѣрный исполнитель новой заповѣди Его о любви по примѣру Христову и можешь съ дерзновеніемъ облобызать язвы Христа, положившаго душу Свою за спасеніе міра. Если ты образуешь душу Свою по образу Христа — Первообраза нашего; если ты стараешься быть кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ, подобно Христу; если ты ревнуешь о духовной свѣтлости своего ума, о чистотѣ своего сердца, о праведности своей воли, о духѣ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви; если стараешься быть истиннымъ крестоносцемъ по примѣру Христову, отвергаясь себя и послѣдуя Христу и распиная плоть свою со страстями и похотями: — ты съ дерзновеніемъ можешь приступить ко гробу Христову и облобызать язвы Божественнаго Страдалца. Ты близокъ Христу, какъ облекшійся въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святой истинѣ (Ефес. 4, 24); ты будешь съ любовію принять Имъ, если вступишь къ Нему съ дерзновеніемъ, но и съ смиреніемъ, съ сознаніемъ духовной нищеты своей. Приступи съ дерзновеніемъ

и смиреніемъ ко гробу Христову и ты, еще далеко, далеко несовершенный въ жизни духовной Христовой,—ты, не преуспѣвшій въ добродѣтели, но начинающій съ усердіемъ ревновать о ней, полагающій завѣтъ въ сердцѣ своемъ — постепенно болѣе и болѣе проникаться любовію къ Богу и ближнимъ, и осуществлять эту любовь въ жизни и дѣлахъ своихъ: Голгоѣскому Страдальцу, съ любовію вселившему въ рай благоразумнаго разбойника, угоденъ всякій грѣшникъ, искренно кающійся, обращающійся къ Богу и начинающій жить для Господа... Но коснѣющій во грѣхѣ, — не полагающій въ сердцѣ своемъ завѣта исправить свою жизнь,—облобызаетъ язвы Христовы не во спасеніе себѣ, хотя бы на минуту въ душѣ его возникли и добрыя чувства...

Приближимся, братіе и сестры, къ гробу Спасителя нашего и облобызаемъ спасительныя язвы Его:— облобызаемъ со страхомъ, ужасомъ, стыдомъ и скорбію о грѣхѣ своемъ, какъ не чуждые грѣха христоубійства, и съ негодованіемъ противъ тяжкаго грѣха сего; облобызаемъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, и съ чувствами благодарности, любви, благоговѣнія къ Величайшему Благодѣтелю нашему—Искупителю. Дадимъ при гробѣ семъ обѣтъ—тщательно хранить миръ нашъ съ Богомъ, примиреннымъ съ нами крестными заслугами Христовыми, и беречься гибельнаго нарушенія сего мира грѣхами нашими. Положимъ въ сердцахъ своихъ завѣтъ — «ходить во обновленной жизни» (Римл. 6, 4), — ходить неуклонно, непрепятственно. «Мы умерли для грѣха: какъ же намъ жить въ немъ?» Содолаемся «мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ» (ст. 11): и — мы спасительно воспользуемся

крестными заслугами Иисуса Христа и будемъ съ
Нимъ въ рай. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная Высокопресвященнѣйшимъ Павломъ,
Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, 12-го
апрѣля 1882 года, на Скаковомъ полѣ—Рышкановкѣ,
при освященіи часовни и инвалиднаго дома.

Братья соотечественники!

Совершители великаго подвига, на который пять
лѣтъ тому назадъ, здѣсь,—на этомъ приснопамятномъ
мѣстѣ, призвано благословеніе Божіе, воздвигли сами
себѣ памятникъ нерукотворный. Памятникъ этотъ сос-
тавляютъ бессмертные подвиги, совершенные славны-
ми войсками нашими, и блестящія побѣды, одержан-
ныя ими на Дунаѣ, на Шибкѣ, въ Плевнѣ, въ пре-
дѣлахъ Рушука, при переходѣ чрезъ Балканы, при
Софіи, Адрианополѣ, на высотахъ Авліарскихъ и Де-
ве-Боюнскихъ, при Карсѣ и Эрзерумѣ. Этотъ памят-
никъ нерукотворный, но уже болѣе осязательный, сос-
тавляютъ новыя царства, созданныя Русскимъ Царемъ
и русскимъ воинствомъ, при участіи союзниковъ ихъ,
на развалинахъ царства агарянскаго... Все это по ис-
тинѣ памятникъ нерукотворный, великій, вѣчный па-
мятникъ великаго освободительнаго дѣла, совершен-
наго почившимъ великимъ Царемъ-Освободителемъ,
Августѣйшимъ Сыномъ Его Государемъ Императоромъ,
Августѣйшими Братьями и Дѣтьми Его, и славными
вождями и воинствомъ Его. Память объ этомъ вели-
комъ дѣлѣ не умретъ въ сердцахъ сыновъ Россіи, и

среди народовъ освобожденныхъ, какъ бы лукавство и злонамѣренность враговъ Россіи и неблагодарность и недостойныхъ сыновъ освобожденныхъ народовъ— ни старались помрачить эту память, или даже и совершенно истребить ее изъ славянскихъ сердець.

Вполнѣ соотвѣтственный этому нерукотворному памятнику великой брани памятникъ рукотворенный, вещественный создать трудно; но создать какой-либо памятникъ было потребностью сердца... И рѣшимость увѣковѣчить память о великой войнѣ особымъ памятникомъ скромнымъ поддержана тою истиною, что каждый дѣлаетъ и долженъ дѣлать то, что можетъ и что по его силамъ. Памятниками великихъ событій бывають и величественные, многоцѣнные храмы, какъ храмъ Исаакіевскій въ Петербургѣ и храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ. Но память о явленіяхъ силы Божіей и благодати Божіей увѣковѣчивается и памятниками самыми скромными. Патріархъ Іаковъ въ Веѣилѣ увѣковѣчилъ видѣніе лѣстницы, которая стояла на землѣ, а верхомъ своимъ касалась неба, и по которой восходили и нисходили ангелы Божіи (Быт. 18, 12), — увѣковѣчилъ видѣніе этой лѣстницы и вмѣстѣ съ видѣніемъ изреченное ему обѣтованіе Божіе о происхожденіи отъ него Спасителя міра (ст. 14), однимъ камнемъ, возливъ елей на верхъ его (ст. 18). И скромный памятникъ великаго событія, великаго дѣла не болѣе ли умилительное производитъ впечатлѣніе, чѣмъ величественныя пирамиды, воздвигаемыя въ честь людей ничтожныхъ, никакихъ великихъ дѣлъ не совершившихъ и тѣмъ только и знаменитыхъ, что, послѣ жизни ничтожной, бесплодной, они возлегли своими костями въ величественныхъ пирамидахъ и мавзолеяхъ? Эти сгромажденія надъ прахомъ людей ничтожныхъ своимъ величіемъ не оттѣняютъ ли еще болѣе ихъ ничтожества,

не подавляютъ ли ихъ собою?.. Нашъ скромный памятникъ, подобно памятнику Веѣильскому, — не своимъ величіемъ, а своимъ характеромъ, — отвѣчаетъ великому дѣлу, въ память котораго онъ воздвигнутъ: онъ имѣетъ характеръ вмѣстѣ и религіозный, и чело- вѣколюбивый, напоминая объ интересахъ св. Вѣры и чело- вѣколюбія, которыми руководились при совершеніи своего подвига Великій Царь-Освободитель и Его спод- вижники.

Памятники воздвигаются какъ для того, чтобы напоминать о минувшихъ, совершенныхъ уже подвигахъ, такъ и для того, чтобы предуказывать тѣ задачи и тѣ подвиги, совершеніе которыхъ предстоитъ народамъ въ будущемъ.. Да будетъ же нашъ памятникъ прежде всего вѣчнымъ напоминаніемъ о великихъ подвигахъ, совершенныхъ Русскимъ Царемъ и Его народомъ въ минувшую войну: да возглашаетъ онъ, своимъ существованіемъ, почившимъ совершителямъ подвига „вѣчную память“. Да служитъ онъ для насъ съ тѣмъ вмѣстѣ напоминаніемъ и о задачахъ нашего будущаго. Да напоминаетъ онъ всѣмъ сынамъ Россіи о долгѣ ихъ заботиться о томъ, чтобы Россія была единоплеменна, сильна, могуча, чтобы она пользовалась сочувствіемъ своихъ братьевъ по вѣрѣ и крови, и чтобы всегда находила она въ себѣ силы отстаивать свои интересы, не только непосредственные, но и сокрытые въ судьбахъ единоплеменныхъ намъ народовъ. Да внушаетъ намъ этотъ памятникъ служить, по указанію нашего Державнаго Вождя, во благо и славу своего отечества, не щадя ничего, даже своей жизни, какъ не щадили своей жизни, для славы и блага Россіи, славные вожди и воины, подвизавшіеся въ минувшую войну.

Тѣмъ же, кто принесъ жертвы на сооруженіе этой часовни и этихъ домовъ и кто потрудился надъ ихъ построениемъ, да воздасть Господь Богъ Своими богатыми милостями! А для братій, которые найдутъ себѣ въ этомъ мѣстѣ пріютъ, да будетъ оно мѣстомъ упокоенія отъ трудовъ и скорбей жизни и мѣстомъ приготовленія къ лучшей жизни въ вѣчности. Аминь.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ АРХИПАСТЫРСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЪ БЕССАРАВІИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ПАВЛА, АРХІЕПИСКОПА КИШИНЕВСКАГО И ХОТИНСКАГО, СЪ 1871 ПО 1881 ГОДЪ.

(Продолженіе ¹⁾)

2. Церковная проповѣдь. Воскресныя и праздничныя собесѣдованія; воскресныя школы; церковно-приходскія, народныя и монастырскія школы.

Стараясь поставить пасомыхъ въ условія, благоприятныя религіозно-нравственному развитію ихъ, Высокопреосвященнѣйшій въ проповѣданіи слова Божія видѣлъ лучшее средство къ просвѣщенію паствы. Этимъ средствомъ дѣйствоваль прежде всего самъ Архипастырь. — Почти въ каждое свое богослуженіе въ кафедральномъ ли соборѣ, или въ другой городской церкви Высокопреосвященный произносилъ поученія — экспромты. Въ нихъ то объясняются христіанскія истины и преподаются нравственные уроки, то обличаются современные недостатки общества, ложныя противурелигіозныя, противугосударственныя и про-

---

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1882 г. № 7.

тивуобщественныя ученія. Простота, наглядность объясненія посредствомъ сравненій самыхъ отвлеченныхъ христіанскихъ истинъ, убѣдительность, жизненность и произношеніе поученій не по тетраджъ, а наизусть, приковывали вниманіе къ проповѣднику Архипастырю всѣхъ присутствующихъ, тѣмъ болѣе, что рѣдкая звучность голоса Архипастыря давала возможность слышать произносимое всѣмъ, даже у входа обширнаго кафедральнаго собора стоящимъ. Поученія Высокопреосвященнѣйшаго, записывавшіяся во время произношенія, печатались въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а также отдѣльными брошюрами. Последнія съ 1880 года раздаются народу въ кафедральномъ соборѣ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ (до 500—800). Проповѣди, имѣющія ближайшее отношеніе къ учащемуся юношеству, раздаются учащимся какъ въ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ ¹⁾.

Дѣйствуя такимъ образомъ въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія пасомыхъ въ кафедральномъ городѣ, Высокопреосвященнѣйшій назидаль пасомыхъ другихъ мѣстностей во время обзрѣнія епархіи. Архипастырь убѣждалъ прихожанъ той или другой мѣстности заботиться о благолѣпіи церкви, объ устройствѣ новой, гдѣ представлялась надобность, — о заведеніи училищъ, располагалъ прихожанъ къ тому, чтобы они охотно отдавали своихъ дѣтей въ школу, учили ихъ христіанской жизни. Узнавши отъ благочиннаго и священника объ особенно выдающихся недостаткахъ прихожанъ извѣстной мѣстности, Высоко-

¹⁾ Въ Книлинѣ издано три обширныхъ тома проповѣдей Его Высокопреосвященства; четвертый томъ готовится къ печати.

преосвященнѣйшій обращался къ нимъ съ словомъ обличенія и убѣждалъ ихъ исправиться. Архипастырски-отеческое слово вызывало въ прихожанахъ обѣщаніе исправить жизнь свою. Узнавши о холодности ко храму Божію, неуважительномъ отношеніи къ священнику извѣстныхъ прихожанъ, Высокопреосвященнѣйшій среди убѣжденій употреблялъ и угрозу — лишить такихъ прихожанъ священника. Мѣры такія сопровождались благими послѣдствіями ¹⁾.

Къ проповѣднической дѣятельности Высокопреосвященнѣйшій располагалъ и духовенство. Еще въ октябрѣ 1871 года Высокопреосвященный, въ числѣ другихъ вопросовъ, предложилъ общепархіальному съѣзду духовенства обсудить, какія слѣдовало бы принять мѣры «къ развитію и усиленію проповѣданія слова Божія, такъ чтобы и священникъ даже неученый не оставлялъ свою паству безъ назиданія». Съѣздъ указалъ духовенству нѣсколько руководственныхъ для этого мѣръ. Сознвая особенное преимущество живой рѣчи, проникнутой теплымъ чувствомъ и убѣжденіемъ предъ формальными проповѣдями, съѣздъ просилъ Высокопреосвященнѣйшаго сократить число обязательныхъ формальныхъ проповѣдей съ 10 на 5. Утверждая выработанныя съѣздомъ мѣры, Высокопреосвященный писалъ: «формальныхъ проповѣдей позволяю

¹⁾ Въ одной мѣстности среди прихожанъ развита была страсть къ воровству. Ремесломъ этимъ пользовались они и противъ мѣстнаго священника. Поэтому священники не могли оставаться здѣсь долго и просили о переводѣ ихъ въ другіе приходы. Во время обзрѣнія епархіи въ этой мѣстности Высокопреосвященный обратился къ прихожанамъ съ словомъ обличенія и пригрозилъ имъ лишеніемъ ихъ священника. Прихожане тогда же дали обѣщаніе исправиться и обѣщаніе свое выполнили.

писать по двѣ въ годъ; главное постоянное вниманіе священниковъ должно быть обращено на простыя, краткія, общедоступныя поученія объ истинахъ вѣры и нравственности христіанской и обличенія господствующихъ пороковъ»¹⁾. А чтобы облегчить священниковъ въ этомъ дѣлѣ, по указанію Его Высокопреосвященства, началось печатаніе въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ простыхъ и общедоступныхъ для простаго народа поученій, направленныхъ главныхъ образомъ противъ мѣстныхъ нравственныхъ недостатковъ. Самъ Высокопреосвященнѣйшій предложилъ корпораціи преподавателей мѣстной семинаріи составить поученія въ такомъ родѣ на слѣдующія темы: а) о долгѣ пастырей учить цѣству, б) о клятвѣ и присягѣ, в) противъ сутяжничества, г) противъ пьянства, д) о необходимости и пользѣ ученія для народа, е) противъ гнусныхъ ругательствъ, при которыхъ народъ позволяетъ себѣ ругать и святыню²⁾. Печатаніе поученій въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ на эти темы началось съ 1872 года и продолжалось въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ видѣ пособія для священниковъ помѣщался въ вѣдомостяхъ матеріалъ для проповѣдей на разныя темы. По порученію Высокопреосвященнѣйшаго, составленъ и помѣщенъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ списокъ печатныхъ изданій проповѣдей, могущихъ служить руководствомъ и пособіемъ для сельскихъ священниковъ³⁾.

Такія мѣры употребляемы были для оживленія церковной проповѣди, которая служила однимъ изъ

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1871 г. № 21, стр. 516; 1872 г. № 5, стр. 104, 106.

²⁾ Киш. еп. вѣд. 1872 г. № 5, ст. 146 неоф. ч., вын. 1.

³⁾ 1873 г., № 16, стр. 331.

средствъ къ религіозно-нравственному просвѣщенію паствы. Не менѣе содѣйствовали послѣдному воскресныя и праздничныя собесѣдованія священниковъ съ прихожанами. Начало имъ, положено въ Бессарабіи въ 1873 году. Какъ устраиваемыя преимущественно въ свободное отъ полевыхъ работъ время, онѣ на первыхъ же порахъ привлекали значительное число посѣтителей обоюга пола не только изъ тѣхъ приходовъ, въ которыхъ онѣ открывались, но и изъ другихъ, ближайшихъ къ мѣсту собесѣдованія, сель. Собирались для собесѣдованія или во храмахъ, или же въ школахъ послѣ заутрени, предъ литургіей, или послѣ литургіи, но преимущественно въ послѣ-обѣденное время. Слушателямъ объясняемы были событія изъ библейской исторіи, молитвы, богослуженіе и вообще христіанскія истины; также прочитываемы были отдѣлы изъ евангелія, изъ четвѣхъ миней и другихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія ¹⁾. Сознавая важность этихъ собесѣдованій, духовенство открываетъ ихъ и теперь какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ. ²⁾ По засвидѣтельствуванію священниковъ, а также и лицъ постороннихъ, прихожане, благодаря собесѣдованіямъ, разумно и сознательно усвояютъ молитвы, событія изъ библейской исторіи и христіанскія истины. Среди прихожанъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ существуютъ такія собесѣдованія, замѣчается уменьшеніе суевѣрій и предразсудковъ, ослабленіе пьянства ³⁾.

Этому же содѣйствуютъ и воскресныя школы. Нѣсколько такихъ школъ было открыто еще въ 1869 и 70 годахъ; въ 1873 году число ихъ увеличи-

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1876 г. № 8, стр. 257.

²⁾ Тамъ же № 11, стр. 383; 1881 г. № 15, стр. 651.

³⁾ Киш. еп. вѣд. 1876 г. № 8, стр. 257, № 11, ст. 384.

лось. Онѣ открывались преимущественно въ хотинскомъ, сорокскомъ, яскомъ и бендерскомъ уѣздахъ. Мѣстомъ для нихъ служатъ обыкновенно помѣщенія сельскихъ школъ; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священники открывали школы въ своихъ домахъ ¹⁾. Школы эти охотно посѣщаютъ люди обоого пола и всѣхъ возрастовъ: дѣти, взрослые, старики и старухи. Подъ руководствомъ главнымъ образомъ священниковъ, изучаютъ они молитвы, заповѣди, событія священной исторіи, богослуженіе православной церкви, а въ нѣкоторыхъ школахъ и церковное пѣніе. Въ нѣкоторыхъ приходахъ женихъ и невѣста не ретупаютъ въ бракъ, пока не изучатъ молитвъ съ объясненіемъ содержанія; не знающій символа вѣры не можетъ быть воспріемникомъ.

По донесеніямъ священниковъ, прихожане тѣхъ мѣстностей, гдѣ открыты воскресныя школы, основательно изучили молитвы, тогда какъ, до открытія школы, многіе изъ прихожанъ не знали даже и молитвы Господней. Въ другихъ мѣстахъ, благодаря воскреснымъ школамъ, многіе изъ прихожанъ настолько ознакомились съ церковнымъ пѣніемъ, что составляютъ хоры и очень стройно поютъ при богослуженіи ²⁾.

Указанными средствами религіозно-нравственно просвѣщаемы были преимущественно взрослые; для дѣтей же средствомъ къ этому служили школы и прежде всего — школы церковно-приходскія. До 1869 года школы эти считались сотнями, учащіеся въ нихъ тысячами. Съ 1869 и въ особенности съ 1870 года число ихъ значительно уменьшилось. Оставалось ихъ

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1873 г. № 10, стр. 435.

²⁾ Тамъ же, № 2, ст. 81, № 10, стр. 436.

не болѣе десяти. Такое, по видимому, странное явленіе объясняются очень просто. Церковно приходскія школы сослужили свою службу въ дѣлѣ народнаго образованія; подготовивши достаточно почву, онѣ уступили мѣсто школамъ земскимъ вѣдомства дирекціи народнаго просвѣщенія. Послѣднія, какъ владѣющія болѣе значительными средствами, отпускаемыми обществами, и какъ находящіяся въ болѣе благоустроенномъ состояніи, нежели церковно-приходскія, почти—не имѣвшія никакихъ средствъ, стали привлекать къ себѣ дѣтей; церковно-приходскія школы должны были закрыться. Но разсматривая статистику этихъ послѣднихъ, мы замѣчаемъ то отрадное явленіе, что онѣ идутъ впереди народныхъ земскихъ школъ, такъ сказать, очищаютъ для нихъ дорогу, готовятъ почву. Просуществовавъ извѣстное время тамъ, гдѣ прежде не было никакой школы, и уступивъ мѣсто свое народной школѣ, онѣ являются въ другихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ никакихъ школъ. Церковно-приходскихъ школъ существуетъ теперь 5, въ которыхъ обученіе идетъ правильно въ теченіе года, кромѣ лѣтнихъ каникулъ, и 18, въ которыхъ обученіе идетъ только въ зимнее время. Обучаютъ въ нихъ священники, или же причетники и другія лица духовнаго происхожденія подъ руководствомъ и надзоромъ настоятелей приходскихъ церквей ¹⁾.

Плодотворная дѣятельность духовенства кишиневской епархіи на народо образовательномъ поприщѣ не ограничивалась церковно-приходскими школами. Съ открытіемъ народныхъ земскихъ училищъ она перешла въ эти послѣднія. Нужно сказать, что народ-

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1881 г. № 12, стр. 460; 1879 г. № 17, стр. 680.

ныя школы не рѣдко являлись вслѣдствіе вліянія духовенства на прихожанъ. Еще въ октябрѣ 1871 года Высокопреосвященнѣйшій призывалъ духовенство къ возбужденію въ народѣ готовности и стремленія заводить народныя школы и воспитывать въ нихъ какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ ¹⁾. По этому вопросу общепархіальный съѣздъ духовенства кишиневской епархіи, бывшій въ 1872 году, между прочимъ постановилъ, чтобы священники а) «какъ можно чаще объясняли съ церковной кафедры необходимость и пользу грамотности для всѣхъ вообще, б) чтобы указывали прихожанамъ на всеобщій примѣръ всѣхъ народовъ обучать своихъ дѣтей грамотности—на евре-евъ, раскольниковъ и др., сравнительно болѣе обезпеченныхъ матеріально, благодаря умственному ихъ развитію, в) чтобы при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ и своими убѣжденіями располагали поселянъ къ отырыгію у себя народныхъ школъ, особенно въ селахъ многолюдныхъ, съ удѣленіемъ на содержаніе ихъ половинной части арендныхъ денегъ, получаемыхъ съ питейныхъ заведеній» ²⁾. Содѣйствуя такимъ образомъ учрежденію народныхъ школъ, священники являлись въ нихъ преподавателями закона Божія. Къ чести послѣднихъ нужно сказать, что многіе изъ нихъ преподавали законъ Божій безмездно цѣлыя десятки лѣтъ ³⁾. Встрѣчались, правда, и такіе, которые неаккуратно посѣщали училище, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда неисправно платили имъ жалованье. Чтобы расположить всѣхъ законоучителей къ аккуратному исполненію своихъ обязанностей въ народ-

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1871 г. № 21, стр. 516.

²⁾ Киш. еп. вѣд. 1872 г. № 5, стр. 104.

³⁾ Тамъ же, 1875 г., № 6, стр. 251.

ныхъ школахъ, Высокопреосвященный, показавши важность и необходимость вліянія духовенства на школу, предложилъ общепархіальному съѣзду духовенства 1875 года обсудить дѣло о преподаваніи закона Божія. Съѣздъ постановилъ, чтобы благочинническіе окружные съѣзды, въ числѣ другихъ своихъ сужденій, имѣли всегда сужденіе о ходѣ законоучительскаго дѣла въ каждомъ округѣ и чтобы дѣлали внушенія тѣмъ изъ законоучителей, за которыми замѣчено будетъ опущеніе по дѣлу законоучительства. Высокопреосвященнѣйшій, съ своей стороны, для усиленія надзора за преподаваніемъ закона Божія, учредилъ должность надзирателей священниковъ за преподаваніемъ этого предмета и назначилъ по два въ каждомъ благочинническомъ округѣ изъ благонадежнѣйшихъ священниковъ, преимущественно заявившихъ себя особеннымъ усердіемъ и ревностію къ преподаванію закона Божія. Для руководства въ своихъ дѣйствіяхъ, Высокопреосвященный далъ имъ особую инструкцію. При этомъ вмѣнено было какъ имъ, такъ и благочинническимъ съѣздамъ неопустительно давать знать Высокопреосвященному о законоучителяхъ какъ особенно исправныхъ, такъ и нерадящихъ объ исполненіи законоучительскихъ обязанностей ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ малолюдныхъ приходяхъ, гдѣ возможно безъ опущеній вести священникамъ школьное дѣло, по назначенію директора и инспекторовъ народныхъ училищъ, преподають въ школахъ всѣ предметы законоучители — священники. Они, по отзывамъ дирекціи училищъ, составляютъ самый лучшій и благонадежнѣйшій въ учебномъ и нравственно-воспитательномъ отношеніяхъ

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1875 г. № 21, стр. 375—78; 1876 г. № 2, ст. 17—18, № 4, стр. 63.

контингентъ учащихся въ народныхъ училищахъ ¹⁾. Школы эти находятся въ удовлетворительномъ состояніи ²⁾.

Особенное вниманіе къ народнымъ школамъ Высокопреосвященнѣйшій обнаруживалъ во время обзрѣнія епархіи. Архипастырѣ не оставлялъ безъ посѣщенія ни одной школы ³⁾. Число ежегодно обзрѣваемыхъ Высокопреосвященнымъ школъ очень значительно; доходило иногда до 100 ⁴⁾. Обзрѣваемы были не только народныя училища, но и всѣ другіе роды школъ: учительская семинарія, центральныя болгарскія училища, уѣздныя училища, училища приходскія, городскія, земскія, частныя пансіоны мужескіе и женскіе. При посѣщеніи училищъ, Высокопреосвященнѣйшій обращалъ полное вниманіе на внѣшнее устройство училищъ и на внутреннее ихъ состояніе, на ходъ преподаванія, подвергая нерѣдко учащихся обстоятельному испытанію въ преподаваемомъ, поощряя ихъ собственноручной раздачей имъ евангелія, псалтири въ русскомъ переводѣ, своихъ поученій; при чемъ Владыка преподавалъ учащимся отечески архипастырскія наставленія. — Ревностные законоучители поощряемы были вниманіемъ Высокопреосвященнѣйшаго, наградами и ходатайствомъ предъ дирекціей училищъ о денежномъ вознагражденіи ихъ, а учителя представляемы были вниманію своего ближайшаго начальства. Законоучителямъ, мало заботившимся о школахъ, Высокопреосвященный дѣлалъ внушенія, строгіе выгово-

¹⁾ См. донес. Св. Синоду за 1876 годъ.

²⁾ Киш. еп. вѣд. 1875 г. № 6, стр. 251.

³⁾ Тамъ же, 1875 г. № 6, стр. 251.

⁴⁾ Въ 1873 году Высокопреосвященный посѣтилъ 100 училищъ, въ 1876 году — 73. Киш. еп. вѣд. 1875 г. № 6, стр. 251; 1877 г. № 3, стр. 92, № 8, стр. 921.

ры, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишаль ихъ должностей, а объ учителяхъ, неаккуратно исполнявшихъ свои обязанности, сообщалъ директору народныхъ училищъ. Встрѣчая общественныя училища въ неудовлетворительномъ состояніи, Архипастырѣ внушалъ обществу и ближайше стоящимъ къ школъ властямъ особенное вниманіе обратить на училище. Всѣ свои наблюденія и впечатлѣнія, получаемыя при посѣщеніи училищъ, Высокопреосвященнѣйшій излагалъ въ журналѣ, какой обыкновенно ведетъ Архипастырѣ каждый разъ при обзорѣ епархіи ¹⁾. Обращая вниманіе на такое отношеніе Его Высокопреосвященства къ народнымъ школамъ, мы не можемъ не сказать, что «всѣ онѣ» (выражаясь словами адреса, поднесеннаго Архипастырю директоромъ народныхъ училищъ) «возрасли, процвѣли, подѣ благотворнымъ вліяніемъ Высокопреосвященнѣйшаго» ²⁾.

Заботясь о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа, Высокопреосвященный призвалъ на помощь въ этомъ дѣлѣ бессарабскіе монастыри. До 1871 года была школа только при одномъ Гиржавскомъ монастырѣ, управляемомъ епархіальнымъ Преосвященнымъ. Въ ней обучались закону Божію, русской грамотѣ и пѣнію главнымъ образомъ сироты и дѣти священно-и церковно-служителей. Высокопреосвященнѣйшій обратился въ 1871 году, вскорѣ по прибытіи своемъ на кафедру, къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей съ приглашеніемъ ихъ къ посильному участию въ открытіи и поддержаніи сельскихъ школъ при монастыряхъ на монастырскія сред-

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1875 г. № 17, ст. 628, № 19, стр. 690—711; 1877 г. № 3, стр. 92, № 8, стр. 921.

²⁾ Киш. еп. вѣд. 1881 г. № 17, стр. 775.

ства. Приглашеніе принято сочувственно и произвело свое благотворное дѣйствіе. Уже въ слѣдующемъ году къ Высокопреосвященному стали поступать официальные донесенія отъ монастырей объ открытіи при нихъ школъ. Настоятели монастырей доносили объ отводѣ особыхъ помѣщеній подъ классы въ монастыряхъ, о приобрѣтеніи классной мебели, учебниковъ и учебныхъ пособій, о назначеніи въ школы учителей изъ болѣе опытныхъ іеромонаховъ и послушниковъ. Въ школахъ предполагалось обучать чтенію и письму, закону Божію, русской грамматикѣ и четыремъ арифметическимъ дѣйствіямъ. Школы предназначались для бѣднѣйшихъ сиротъ духовенства, поселенскихъ дѣтей ближайшихъ къ монастырямъ селеній, а въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и для послушниковъ. Многие изъ учениковъ получали въ монастыряхъ пріютъ и полное содержаніе ¹⁾. Такихъ школъ при мужескихъ и женскихъ монастыряхъ къ концу 1872 года было уже двѣнадцать, а въ слѣдующемъ году тринадцать. Онѣ привлекали къ себѣ достаточное число учащихся. Такъ въ 1873 году въ монастырскихъ школахъ было болѣе 300 учащихся различныхъ сословій дѣтей. Во время обзрѣнія епархіи, Высокопреосвященнѣйшій, посѣщая эти школы, находилъ ихъ въ удовлетворительномъ состояніи. Ученики хорошо читали, передавали прочитанное, давали удовлетворительные отвѣты по катихизису, священной исторіи. Поступавшіе въ духовное училище удовлетворительно выдерживали экзаменъ ²⁾. Въ 1877 году при нѣкоторыхъ монастыряхъ были на время закрыты школы, вслѣдствіе

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1872. г. № 2, стр. 14 — 45, № 4, стр. 115—127.

²⁾ Киш. еп. вѣд. 1875 г. № 9, стр. 1703.

устройства при монастыряхъ военныхъ лазаретовъ. Но въ слѣдующемъ году снова были открыты. Всѣхъ ихъ было 15. Такимъ образомъ въ 1878 году школы существовали уже при всѣхъ бессарабскихъ монастыряхъ, кромѣ трехъ заграничныхъ и скита Циганештскаго, весьма малолюдного и бѣднаго.

Въ судьбѣ этихъ школъ въ 1878 году совершилось важное событіе. Въ цѣляхъ лучшаго устройства ихъ, съ одной стороны, а съ другой, чтобы дать въ монастыряхъ пріютъ круглымъ сиротамъ духовенства въ самомъ нѣжномъ возрастѣ (отъ 6 до 10 лѣтъ) и подготовить ихъ къ поступленію въ духовныя училища, Высокопреосвященнѣйшій, съ разрѣшенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, графа Димитрія Андреевича Толстаго, изъ 30.390 рублей, ежегодно отчисляемыхъ на духовныя училища кишиневской епархіи изъ доходовъ съ имѣній, принадлежащихъ въ Бессарабіи заграничнымъ монастырямъ, ежегодно употребляетъ на монастырскія школы 6.200 рублей ¹⁾. Эта сумма, распределенная между 15 монастырскими школами, дала возможность, согласно съ проектомъ Высокопреосвященнѣйшаго, шесть монастырскихъ школъ (три мужескія и три женскія) обратить въ центральныя школы. Кромѣ обученія всѣхъ желающихъ, въ нихъ находятъ пріютъ и полное содержаніе,

¹⁾ Сумма эта распределена на монастырскія школы слѣдующимъ образомъ: на 6 центральныхъ школъ а) женскихъ: Речульскую, Хировскую, Кошелевскую по 800 рублей на каждую, б) мужскихъ: Гиржавскую, Курбовскую, Добрушскую по 600 рублей на каждую; на остальные 9 школъ а) на женскія: Таборскую и Варзарештскую по 300 рублей на каждую, б) на мужескія: Гербовецкую, Фрумошикскую, Суручанскую, Шабскую, Гинкульскую, Сахарнянскую, Каларашевскую по 200 р. на каждую.

а также подготовляются къ поступленію въ духовныя училища сироты: въ каждой изъ трехъ мужескихъ школъ по 10 пансіонеровъ, а въ трехъ женскихъ— по 10 пансіонерокъ. (всего 60 дѣтей). На содержаніе каждаго пансіонера и пансіонерки ассигнуется по 50 рублей, — на другія потребности этихъ школъ — въ женскихъ монастыряхъ по 300 рублей, а въ мужескихъ, которые достаточнѣе монастырей женскихъ, по 100 рублей въ годъ. Въ остальныхъ 9 школахъ монастырскихъ обучаются только приходящія дѣти. На эти школы изъ ассигнованной суммы отпускается отъ 300 до 200 рублей на каждую. Въ школы центральныя, цѣль которыхъ главнымъ образомъ дать пріютъ сиротамъ духовнаго происхожденія и подготовить ихъ къ поступленію въ духовныя училища, опредѣляются Высокопреосвященнымъ, по свѣдѣніямъ, доставляемымъ Попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія, дѣти отъ 6 до 10 лѣтъ. Въ остальные школы, предназначенныя для приходящихъ дѣтей, принимаются дѣти отъ 8 лѣтъ. Во всѣ школы какъ перваго, такъ и втораго рода допускаются для изученія преподаваемаго послушники и послушницы монастырей; равно въ школы съ пансіонерами допускаются и приходящія дѣти.

Устройство училищъ внѣшнее и внутреннее, программы преподаванія предметовъ выработанны особымъ собраніемъ, состоявшимъ подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства въ 1878 году изъ настоятелей, настоятельницъ монастырей и изъ другихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, близко стоящихъ къ учебно-воспитательному дѣлу въ Бессарабіи ¹⁾.

Въ школахъ преподаются: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, чистописаніе и церковное пѣніе.

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1878 г. № 12, стр. 466—73.

въ объемъ программъ приготовительнаго класса духовныхъ училищъ. Преподавателями состоятъ въ мужскихъ училищахъ окончившіе курсъ въ мѣстной духовной семинаріи, а въ женскихъ — окончившія курсъ въ мѣстномъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; въ нѣкоторыхъ училищахъ преподаютъ іеромонахи. Въ концѣ каждаго учебнаго года учителя и учительницы представляютъ Высокопреосвященному отчеты о состояніи учебной части въ училищахъ. Наблюденіе за училищами поручено благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей.

Въ настоящее время всѣхъ монастырскихъ школъ 15. Обучается въ нихъ болѣе 300 дѣтей обоюго пола. Школы эти служатъ великимъ благодѣяніемъ какъ для окружающаго монастыри населенія, такъ въ особенности для сиротъ духовенства, служа для нихъ пріютомъ и подготовительными заведеніями для поступленія въ духовныя училища.

Такъ дѣйствовалъ Высокопреосвященнѣйшій въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія своей паствы. Но архиерееская заботливость Высокопреосвященнаго не останавливается на ней. Она идетъ дальше, — къ тѣмъ, которые стоятъ внѣ ограды церкви Христовой.

3. Миссіонерскія отдѣленія при кишиневской духовной семинаріи и еданоуѣрческій приходъ въ г. Кишиневѣ. Собесѣдованія съ старообрядцами. Кишиневскій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго Общества.

Въ кишиневской епархіи есть не мало католиковъ, лютеранъ и армяно-григоріанъ, имѣющихъ свои костелы, кирки и церкви. Но значительное число между иновѣрцами составляютъ раскольники и въ особенности евреи. Мѣстные раскольники, по смежности Бессарабіи съ Буковиной и Бѣлою Краницей — центромъ

австрійскаго раскола и источникомъ лжеіерархіи — и по сосѣдству съ Румыніей, давшей также пріютъ немалому числу раскольниковъ, имѣють удобную возможность входить въ сношеніе съ заграничными раскольниками и получать въ нихъ опору, служа въ тоже время проводниками губельнаго вліянія раскола на всю обширную церковь русскую ¹⁾. Затѣмъ высшій процентъ иновѣрческаго бессарабскаго народонаселенія составляютъ евреи. Они проникли во всѣ деревни Бессарабіи, а нѣкоторые мѣстечки и города бессарабской губерніи исключительно почти населены евреями ²⁾.

Положеніе мѣстнаго священника среди иновѣрческаго населенія очевидно требуетъ отъ перваго отчетливаго и обстоятельнаго знакомства съ религіозными особенностями этого населенія и подготовки къ обличенію ихъ. При этихъ только условіяхъ мѣстный священникъ, при удобныхъ случаяхъ, можетъ дѣйствовать, съ одной стороны, на самихъ иновѣрцевъ, привлекая ихъ къ православію, съ другой — предостерегать православныхъ отъ совращенія въ расколь и отъ козней еврейскихъ. Въ цѣляхъ подготовленія къ этому будущихъ пастырей церкви, въ 1872 году, съ разрѣшенія Св. Синода, открыты при кишиневской духовной семинаріи два миссіонерскихъ отдѣленія для преподаванія ученикамъ 5 и 6 классовъ ученія о русскомъ расколѣ и новоіудействѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю по каждому предмету, въ часы свободные отъ классныхъ занятій. Озабочиваясь скорѣйшимъ открытіемъ чтеній по этимъ предметамъ, Высокопрео-

¹⁾ Евреевъ въ Бессарабіи не менѣе 100 000 человекъ.

²⁾ Раскольниковъ въ старой Бессарабіи около 10.000; въ новоприсоединенной части около 8.000.

священнѣйшій изъ собственныхъ средствъ назначилъ въ вознагражденіе двумъ преподавателямъ 200 рублей, впредь до ассигнованія на этотъ предметъ денегъ изъ епархіальныхъ средствъ ¹⁾. Читанія по этимъ предметамъ начались съ 1 сентября 1872 года. Занятія ими, какъ необязательными, предоставлено добровольному желанію воспитанниковъ. Для болѣе основательнаго изученія ихъ, преподаваніе распределено такъ, что одинъ курсъ воспитанниковъ изучаетъ одинъ только предметъ, начиная занятіе имъ въ 5 классѣ и окончивая въ 6, а другой слѣдующій за нимъ курсъ изучаетъ такимъ же порядкомъ другой предметъ. Такимъ образомъ изъ семинаріи выходятъ воспитанники въ одномъ году съ запасомъ свѣдѣній по исторіи и обличенію раскола, а въ другомъ—слѣдующемъ — по новоіудейству.

Одновременно съ открытіемъ при семинаріи мисіонерскихъ отдѣленій, Высокопреосвященнѣйшій, въ видахъ воссоединенія раскольниковъ, принялъ мѣры къ тому, чтобы образовать въ Кишиневѣ единовѣрческій приходъ и дать ему священника. Не имѣя у себя въ епархіи лицъ, подготовленныхъ къ дѣлу вразумленія старообрядцевъ, Высокопреосвященный еще въ декабрѣ 1871 года письменно просилъ настоятеля Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ игумена (ныдѣ архимандрита) о. Павла (Прусскаго) избрать и командировать въ Кишиневъ благонадежнаго іеромонаха изъ принадлежавшихъ прежде къ австрійской поповщинѣ, для дѣятельности среди бессарабскихъ раскольниковъ и расположенія ихъ къ принятію православія на началахъ единовѣрія, къ которому они болѣе предрасположены. Не получивъ

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1872 г. № 10, стр. 239.

отвѣта (о. Павелъ былъ въ отлучкѣ изъ Москвы). Высокопреосвященнѣйшій 16 февраля 1872 года повторилъ свою просьбу въ новомъ письмѣ. «Нужда нѣ добромъ іеромонахѣ или священникѣ единовѣрческомъ, писалъ между прочимъ Архипастырѣ, настоятельна въ Кишиневѣ. Не дальше, какъ вчера приходило ко мнѣ нѣсколько старообрядцевъ съ самою настойчивою, слезною просьбою (слезною въ буквальномъ смыслѣ) приискать имъ добраго единовѣрскаго священнослужителя, и заявили мнѣ, что безъ особеннаго труда и усилій можетъ совершиться весьма значительное присоединеніе старообрядцевъ кишиневскихъ. Книги, которыя я даю имъ — въ томъ числѣ и «Истину», о которой они доселѣ и понятія не имѣли, — читаются ими съ пользою душевною... Не говорю уже о томъ, что обращеніе въ православіе кишиневскихъ старообрядцевъ могло бы имѣть доброе вліяніе на старообрядцевъ заграничныхъ. Нужно пользоваться доброю минутой, чтобы, потерявши ее, не погубить на вѣки тысячи душъ. Вчера съ такою трогательностію заявили мнѣ пришедшіе: «въ недѣлю о блудномъ сынѣ явились мы къ Вамъ — блудныя дѣти». Видно, что ждуть — не дождутся той счастливой, блаженной минуты, когда Отецъ небесный приметъ ихъ въ свои объятія и сдѣлаетъ ихъ чадами св. церкви и чрезъ нее чадами своими»¹⁾).

Надежда Высокопреосвященнаго получить единовѣрскаго священника изъ Москвы не осуществилась, по неизвѣнню тамъ свободнаго лица. Между тѣмъ нужда въ немъ была существенна и настоятельна. Ей удовлетворили отчасти сами мѣстные старообрядцы, указавъ на лице, которое просили рукоположить во

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1872 г. № 23, стр. 763.

священника къ единовѣрческому приходу въ Кишиневѣ. Просьба была удовлетворена. Въ ноябрѣ 1872 года въ Кишиневѣ открытъ единовѣрческій приходъ, вслѣдъ за присоединеніемъ къ православію на правахъ единовѣрія нѣсколькихъ старообрядческихъ семействъ. Въ декабрѣ того же года, съ благословенія Высокопреосвященнаго, молитвенный домъ освященъ во временную единовѣрческую церковь. На содержаніе священника, впредь до увеличенія прихода и до пріобрѣтенія имъ средствъ къ содержанію причта, Высокопреосвященнѣйшимъ ассигновано изъ мѣстныхъ средствъ — главнымъ образомъ изъ пожертвованій заграничныхъ монастырей — 500 рублей въ годъ ¹⁾. Теперь приходъ единовѣрческій поставленъ въ благопріятныя условія для своего развитія, благодаря жалованью отъ казны, испрошенному у Св. Синода Высокопреосвященнымъ и также благодаря благотворительности Архипастыря, бессарабскихъ монастырей и конторы московской единовѣрческой типографіи.

Учреждая миссіонерскія отдѣленія и открывая единовѣрческій приходъ съ священникомъ — знатокомъ раскола, Высокопреосвященный имѣлъ въ виду завести при мѣстной семинаріи бесѣды съ старообрядцами, а, если окажется возможнымъ, то и съ новоіудеями, чтобы такимъ образомъ преподаваніе предметовъ миссіонерскихъ отдѣленій не ограничивалось одними классными занятіями, а переходило въ практику, въ жизнь. Желаніе Архипастыря осуществилось. Въ октябрѣ 1875 года открыты при семинаріи бесѣды съ старообрядцами. Велись онѣ неопустительно въ зимне время, а также и въ великомъ посту по воскреснымъ днямъ, въ послѣобѣденное время въ 1875, и 76, 77

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1872 г. № 23, стр. 760—769.

и 78 годахъ. Веденіе бесѣдъ поручено было Высокопреосвященнымъ преподавателю ученія о русскомъ расколѣ І. М. П. и священнику мѣстной единовѣрческой церкви о. Г. М. Его Высокопреосвященство, посѣщая собесѣдованія почти каждый разъ, изволилъ принимать участіе въ самомъ веденіи бесѣдъ. Собесѣдованія велись преимущественно съ принимающими австрійское священство, но присутствовали старообрядцы и другихъ сектъ. Всѣ церковно-обрядныя особенности старообрядцевъ, вопросъ о клятвѣ великаго московскаго собора 1667 года, о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія, о поливательномъ крещеніи, объ исправленіи въ Россіи церковно-богослужебныхъ книгъ, объ австрійской іерархіи были всесторонне разсмотрѣны. Особенно обстоятельно разсмотрѣнъ вопросъ о перстосложеніи; о немъ составлена, при весьма значительномъ участіи Высокопреосвященнаго, книжица, заслужившая весьма лестные отзывы со стороны компетентнѣйшихъ судей по дѣламъ раскола: К. Θ. Нильскаго (въ статьѣ Христ. Чтенія), о. Павла Прусскаго, о. Филарета, Н. И. Субботина (въ письмахъ къ Высокопреосвященному). Съ переходомъ къ разсмотрѣнію вопроса — законна ли австрійская, бѣлокриницкая іерархія — старообрядческіе начетчики, чувствуя свою несостоятельность въ защитѣ этой іерархії, стали уклоняться отъ собесѣдованія, а за ними и другіе старообрядцы, очевидно, не безъ давленія со стороны старообрядческихъ властей. Собесѣдованія, по необходимости, должны были перейти въ монологическую форму. Въ такой формѣ онѣ и велись преподавателемъ ученія о русскомъ расколѣ по воскреснымъ днямъ великаго поста въ 1879 и 80 годахъ.

Въ настоящее время старообрядцы, интересующіеся истиной, обращаются иногда за разрѣшеніемъ

своихъ недоумѣній къ преподавателю ученія о русскомъ расколѣ, а священникъ единовѣрческой церкви о. Е. К. вступаетъ съ ними, при удобныхъ случаяхъ, въ частныя собесѣдованія. Кромѣ того, отъ времени до времени Высокопреосвященнѣйшій командируетъ на свои средства единовѣрческаго священника то въ ту, то въ другую мѣстность Бессарабіи, населенную старообрядцами. А при обзорѣннѣ епархіи, Высокопреосвященный всякій разъ посѣщаетъ часовни и моленныя старообрядцевъ всѣхъ толковъ, вступаетъ съ ними въ собесѣдованія, убѣждая присоединиться къ православію, и снабжаетъ ихъ книгами, направленными противъ раскола. Бывали случаи, что тѣ изъ старообрядцевъ, которые съ наибольшою настойчивостію и съ наибольшимъ знаніемъ дѣла препирались съ Высокопреосвященнымъ, чрезъ чтеніе книгъ убѣждались въ неправотѣ раскола, вступали въ переписку съ Архипастыремъ и присоединялись къ единовѣрцію. Вообще, благодаря такимъ мѣрамъ, замѣтно нѣкоторое движеніе и среди бессарабскихъ старообрядцевъ къ болѣе близкому ознакомленію и сближенію ихъ съ православною церковію.

Отъ иновѣрцевъ, населяющихъ Бессарабію, взоры Архипастыря устремляются за предѣлы богодарованной ему паствы, въ окраины обширнаго рускаго государства, туда, гдѣ живутъ народы еще не просвѣщенные святою вѣрою Христовою, — въ мѣста, населенныя язычниками.

Извѣстно, что въ 1870 году въ Безѣ почившій Высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій, много потрудившійся въ дѣлѣ распространенія евангельскаго свѣта среди язычниковъ, основалъ въ Москвѣ православное миссіонерское Общество. Цѣль его содѣйствовать православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ

православную вѣру язычниковъ, обитающихъ въ предѣлахъ Россійской имперіи. Святое дѣло встрѣтило сочувствіе со стороны преосвященныхъ разныхъ мѣстъ Россіи. Они стали въ своихъ епархіяхъ открывать комитеты миссіонерскаго Общества ¹⁾.

По особымъ обстоятельствамъ мѣстнаго края (каковы: благоустроеніе духовно-учебныхъ заведеній, значительныя пожертвованія въ пользу славянъ балканскаго полуострова, въ пользу краснаго креста и добровольнаго флота) Высокопреосвященный не имѣлъ возможности открыть комитетъ въ кишиневской епархіи до 1880 года. Предположивъ открыть его въ указанномъ году, Архипастыръ въ ноябрѣ 1879 года вошелъ въ разсужденіе по этому предмету съ епархіальнымъ съѣздомъ депутатовъ духовенства кишиневской епархіи, а также просилъ содѣйствія въ этомъ дѣлѣ начальника губерніи. Встрѣтивъ полное сочувствіе, Высокопреосвященнѣйшій обратился съ возваніемъ къ духовенству и паствѣ кишиневской епархіи, прося всѣхъ священниковъ епархіи и прочихъ членовъ причта подать благой примѣръ своимъ пасомымъ принятіемъ на себя званія дѣйствительныхъ членовъ православнаго миссіонерскаго Общества и принести

¹⁾ Въ настоящее время существуетъ 30 епархіальныхъ комитетовъ. Число членовъ Общества простирается до 7.000. Поступаетъ въ пользу Общества ежегодно до 140.000 р., считая въ томъ числѣ и кружечный сборъ «на распространеніе православія между язычниками въ имперіи», простирающійся до 25.500 р. Поступающая сумма расходуется главнымъ образомъ на содержаніе миссіонеровъ и вспоможеніе имъ, на устройство для новопросвѣщенныхъ школъ, на переводъ и изданіе книгъ священныхъ, богослужебныхъ и книгъ религіознаго содержанія на языкахъ просвѣщаемыхъ православіемъ язычниковъ.

въ его пользу посильныя жертвы, а также приглашать къ этому своихъ прихожанъ ¹⁾.

Духовенство и паства сочувственно отозвались на зовъ своего Архипастыря. Между всѣми сословіями кишиневской епархіи явились лица, изъявившія желаніе вступить въ число членовъ православнаго мисіонерскаго Общества. Открытый стараніемъ Высокопреосвященнѣйшаго въ Кишиневѣ Комитетъ Общества въ теченіе своего двухлѣтняго существованія успѣлъ какъ по числу членовъ, такъ и по суммѣ сбора денегъ занять видное мѣсто между болѣе древними Комитетами ²⁾.

Г. Пархомовичъ.

(Продолженіе будетъ.)

ПОМИНИ

по преосвященномъ Филаретѣ, епископѣ Рижскомъ, въ кишиневской духовной семинаріи.

Корпорация начальниковъ и наставниковъ кишиневской духовной семинаріи — вся, за исключеніемъ трехъ челоуѣкъ, состоитъ изъ воспитанниковъ кievской духовной академіи. По этому вѣсть о смерти преосвящен-

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1880 г. № 1, стр. 1.

²⁾ Въ 1880 году, въ первый годъ существованія Комитета, членовъ было 395; въ кассу поступило 2.624 р. 42 коп.; въ 1881 году членовъ было болѣе 300; въ кассу поступило 3.104 р. 60 коп., а всего за два года поступило 6,728 р. 82 к. За вычетомъ изъ этой суммы 1.200 р., записанныхъ по двойной бухгалтеріи, дѣйствительное поступленіе будетъ—5.528 р. 82 коп.

наго рижскаго епископа *Филарета*, — бывшаго ректора кievской академіи, послѣдовавшей внезапно 23 прошлаго февраля, произвела на нее удручающее впечатлѣніе. Особенно приняли къ сердцу эту горькую, плачевную вѣсть тѣ изъ членовъ семинарской корпораціи, — которые были учениками преосвященнаго *Филарета* и знали близко его личность... Въ смерти своего бывшаго ректора и наставника они увидѣли невознаградимую потерю для церкви и отечества... Зная хорошо его умъ, талантъ, независимость убѣжденій, энергію, мужество, настойчивость въ практической дѣятельности, — они чаяли видѣть въ немъ будущаго великаго — самостоятельнаго и многоплоднаго дѣятеля русской церкви... И вдругъ вѣсть о его смерти!.. Всѣмъ надеждамъ положенъ былъ конецъ!.. Горько, горько было примириться съ этимъ... Но неисповѣдимы пути Промысла!.. За то, если не суждено было сбыться надеждамъ и чаяніямъ о *Филаретѣ* — *въ будущемъ*, — тѣмъ болѣе дорогую цѣну приобрѣла личность его — *въ прошломъ*, — во всемъ томъ, что онъ успѣлъ сдѣлать во время своей не слишкомъ долготѣней жизни... Корпорація кишиневской духовной семинаріи, горя желаніемъ показать, что она хорошо понимаетъ эту цѣну, что она глубоко уважаетъ и чтитъ заслуги усопшаго іерарха, а главное что она — въ большинствѣ своихъ членовъ, — *помнитъ* въ немъ своего *наставника* и *начальника* въ кievской духовной академіи, — рѣшилась устроить по немъ торжественныя *помины*. — О такомъ рѣшеніи заблаговременно были оповѣщены всѣ воспитанники кievской академіи, живущіе въ Кишиневѣ, но не служащіе въ семинаріи, — а также наставники прочихъ духовно-учебныхъ заведеній въ Кишиневѣ, преставители мѣстнаго духовенства и другія лица. Двѣмъ поминокъ назначено было *воскресенье* — 7 марта.

Въ этотъ день—въ часъ по полудни была прежде всего отслужена въ семинарской церкви панихида, которую совершалъ ректоръ семинаріи протоіерей В. М. *Пархомовичъ*—воспитанникъ кіевской духовной академіи 16-го курса—въ сослуженіи шести священниковъ—тоже воспитанниковъ кіевской же духовной академіи. Затѣмъ—въ тотъ же день рѣшено было собраться всѣмъ въ квартирѣ ректора и посвятить весь вечеръ *бесѣдѣ* о личности, жизни и заслугахъ Филарета. Такъ и сдѣлано. Въ вечеръ 7 марта собралась въ квартирѣ ректора большая семья кіевскихъ академистовъ. Старѣйшимъ изъ нихъ былъ воспитанникъ IX курса (1839 г.) Григ. Яковл. *Маковский*, бывшій учитель кишиневской гимназіи. Затѣмъ были представители слѣдующихъ курсовъ: X—Евг. Алекс. *Сахаровъ*, наставникъ семинаріи; XIII—Фед. Ив. *Балтага*, кафедральный протоіерей; XIV—Емел. Авкс. *Гепецкій*, протоіерей стараго собора и наставникъ кишиневской семинаріи; XVI—Вас. Мих. *Пархомовичъ*—протоіерей, ректоръ семинаріи, и Варс. Клим. *Шероцкій*—совѣтникъ казенной палаты, бывшій наставникъ семинаріи; XX—Хрис. Ив. *Бочковскій*—священникъ кладбищ. церкви и наставникъ семинаріи; XXI—Андр. Мих. *Пархомовичъ*—наставникъ семинаріи; XXII—Ив. Сем. *Вечуй-Левицкій*—наставникъ гимназіи, извѣстный малороссійскій писатель; XXIII—Алек. Кон. *Конскій*, священникъ, законоучитель гимназіи; Мих. Ант. *Ганицкій*—священникъ кафедр. собора и наставникъ семинаріи; Ив. Евф. *Команецкій*—бывшій наставникъ семинаріи; Левъ Стеф. *Мацьевичъ*—наставникъ семинаріи; Юр. Ив. *Фолте*—помощникъ инспектора семинаріи; Алекс. Вас. *Кіятскій*, секретарь земской управы; XXIV—Ник. Вас. *Василевскій*—священникъ, ключарь кафедр. собора; XXV—Ос. Мих. *Пархомовичъ*—наставникъ семинаріи; Александръ Але-

ксѣевичъ *Уаровъ*, наставникъ семинаріи. — Затѣмъ слѣдуютъ представители курсовъ кievской академіи послѣ преобразованія ея въ 1869 г.: 1873 года — Пар. Ив. *Чудецкій* — инспекторъ семинаріи и Мак. Ив. *Эпури* — наставникъ семинаріи; 1875 г. — Сильв. Н. *Кульчицкій* — священникъ кафедр. собора и наставникъ духовнаго училища; 1877 г. — Петръ Пим. *Ивановъ*, — священникъ, инспекторъ женскаго духовнаго училища; Елевф. Елис. *Михалевичъ* — наставникъ духовнаго училища; 1878 г. — Мих. Ник. *Грифцовъ* — наставникъ семинаріи; Дим. Вас. *Щеловъ* — наставникъ женскаго духовнаго училища; 1879 г. — Мих. Стеф. *Лузановскій* — наставникъ семинаріи. — Кромѣ того, присутствовали въ собраніи и тѣ члены семинарской корпораціи, которые вышли не изъ кievской академіи. Таковыхъ оказалось всего трое: наставники: Гр. Мих. *Постниковъ* — изъ с.-петерб. академіи, Ник. Ник. *Колоколовъ* — изъ казанской академіи, и помощникъ инспектора Вас. Петр. *Гачкевичъ* — изъ кишин. семинаріи. — Изъ числа бывшихъ въ собраніи воспитанниковъ кievской академіи только четверо старѣйшихъ не были учениками Филарета; а остальные, начиная съ ректора семинаріи, были всѣ его ученики: двое (В. М. Пархомовичъ и Шероцкій) учились въ академіи, когда Филаретъ былъ въ ней бакалавромъ, а остальные 19-ть, — когда онъ былъ ректоромъ. — Когда собрались всѣ, — тогда одинъ изъ наставниковъ семинаріи — *Мацѣевичъ* — обратился къ присутствующимъ съ слѣдующимъ словомъ въ память Филарета:

Отцы и братья! дорогие сослуживцы,
товарищи и соакадемисты кievскіе!

Утромъ мы собирались въ церкви помануть молитвой, — а теперь собрались здѣсь помануть бесѣ-

дой — покойника, близкаго намъ не по тѣлу — нѣтъ, а — *по духу!* И отраднo думать и чувствовать, что и родство духа возымѣло настолько силы, чтобы собрать всѣхъ насъ во-едино — во имя памяти человѣка, котораго мы давно уже потеряли изъ виду, съ которымъ въ послѣднее время не было у насъ никакихъ сношеній, который жилъ и умеръ гдѣ-то далеко... Да, далеко отъ насъ умеръ *Филаретъ*, — гдѣ-то тамъ въ Ригѣ; но вѣсть объ его смерти — смерти неожиданной, внезапной и еще до сихъ поръ остающейся для насъ темной, неразгаданной — вѣсть объ этой смерти задѣла всѣхъ насъ за-живое... Мы почувствовали, что отъ нашего сердца, отъ нашего душевнаго организма оторвалось что-то близкое, родное, не безразличное, заставляющее насъ думать, вспоминать, жалѣть, скорбѣть... Всякій изъ насъ, дорогіе товарищи, чувствуетъ, что жизнь Филарета, его личность связана такъ или иначе, какими-то особыми узами съ нашей собственной душевной исторіей — и при томъ съ такой страницей этой исторіи, которая имѣетъ для насъ значеніе наиболѣе важное, существенное, наиболѣе рѣшительное... Да, личность Филарета напомнила всѣмъ намъ то дорогое учрежденіе, то высшее учебное заведеніе, которому мы обязаны всѣмъ тѣмъ, что мы теперь — и нашимъ умственнымъ развитіемъ, и нашимъ общественнымъ положеніемъ — и съ которымъ поэтому у насъ на вѣки останется неразрывная *связь духа*... Личность Филарета, оживленная теперь предъ нами его смертію, — оживила въ памяти нашей нашу дорогую мать — воспитательницу — *Alma mater* — Кіевскую Академію. Онъ, какъ и мы, ея воспитанникъ. Но онъ еще удостоился и большей предъ нами чести: остаться въ ней наставникомъ и затѣмъ быть около 20 лѣтъ ея ректоромъ — главнымъ заправителемъ ея жизни!.. Кіевская Академія!

Когда я произношу это дорогое имя,—то въ вашемъ представленіи оно сейчасъ же разлагается на два отдѣльныхъ имени и понятія: *Кіевъ* и затѣмъ—*его древнѣйшее училище—Академія*. Съ начала—*Кіевъ*... Какъ многозначительно для насъ это слово! Всякій изъ насъ, дорогие товарищи, чувствуетъ свою духовную органическую связь съ *Кіевомъ*—и какъ пріятна эта связь! Какъ много соединено съ нею самыхъ дорогихъ воспоминаній! И намъ тѣмъ болѣе отрадно становится чувствовать эту связь, когда мы соображаемъ, что *Кіевъ* имѣетъ значеніе не только для насъ лично—потому, что мы провели въ немъ лучшіе годы жизни, но что онъ имѣетъ величайшее значеніе вообще для русскаго народа, для всей Россіи, и не только для Россіи, но и для всей православной славянщины; и не только для славянщины,—но для всѣхъ православныхъ народовъ—для Румыновъ, Грековъ, Сирійцевъ,—значить, для всего вообще православія.. Ибо, кромѣ Славянъ, и Румыны, и Греки—и жители Востока стараются, какъ вы знаете, поддерживать связь съ *Кіевомъ*—посылаютъ туда учиться своихъ сыновъ... Повторяю: какъ отрадно чувствовать, что мы тѣсно связаны съ мѣстомъ, имѣющимъ такое широкое значеніе! Но, конечно, наиболѣе близокъ и дорогъ *Кіевъ* прежде всего для русскаго человѣка. *Кіевъ*—это *мати градомъ русскимъ*. Это—старѣйшая столица русскаго народа, русскаго государства. На этой столицѣ написано великое, великое знамя; съ ней соединенъ великій, великій символъ... Есть у насъ три столицы—и каждая имѣетъ свое знамя... Последняя—новѣйшая—*Петербургъ*. Но въ настоящее время—послѣ ужасныхъ и плачевныхъ событій, совершившихся въ этой столицѣ,—многіе горячіе русскіе патріоты начинаютъ неудовлетворяться тѣмъ символомъ, который представляетъ собою *Петер-*

бургъ... И вотъ они указываютъ на Москву. «Назадъ, — говорятъ они, — въ Москву!». Да, Москва имѣетъ глубокое значеніе въ историческихъ судьбахъ русскаго народа... «Москва! Какъ много въ этомъ звукѣ для сердца русскаго слилось! Какъ много въ немъ отозвалось!» Но все таки — идеалы Москвы — временныя, не всегдашніе, не могущіе служить цѣлю для будущаго... Москва имѣетъ значеніе — какъ собирательница земли русской и освободительница ея отъ татарскаго ига... А вотъ на знамени Кіева написаны такіе идеалы, которые всякій охотно признаетъ *вѣчными* и для личности, и для государства. На историческомъ знамени Кіева написано: *крещеніе Руси — принятіе Русью христіанства*. Слѣдовательно, символъ Кіева — *христіанство*. Ну, ктоже станетъ отрицать, что христіанскіе идеалы — суть вѣчныя и основныя цѣли для нравственнаго и гражданскаго развитія чело-вѣчества? Кто съ охотою не признаетъ, что любовь къ ближнимъ, любовь къ общественному благу, самоотверженіе и всепрощеніе — а это и есть христіанскіе идеалы — служатъ наилучшими возбуждателями и неизсякаемыми источниками духовной жизни людей и народовъ?.. Да, безъ христіанства, безъ принятія въ жизнь его идеаловъ, не мыслимо ни личное, ни общественное развитіе.. Вотъ потому и великъ для русскаго народа Кіевъ, — что онъ своимъ именемъ, своимъ знаменемъ, такъ сказать, вѣчно будитъ Россію къ принятію христіанства, вѣчно напоминаетъ ей о коренномъ нравственномъ и общественномъ перерожденіи чрезъ христіанство... Вотъ почему прежде всего близокъ и дорогъ для насъ Филаретъ: онъ своею лично-стью, долго принадлежавшей Кіеву, — напомнилъ намъ объ этомъ нашемъ родномъ породѣ, — объ этомъ великомъ и знаменательномъ мѣстѣ земли русской. Смерть

Филарета оживила въ насъ нашу связь съ Кіевомъ. Какъ же намъ не быть благодарными памяти этого человѣка? — Но, кромѣ этой общей связи чрезъ Кіевъ, у насъ есть съ Филаретомъ связь еще болѣе тѣсная, болѣе интимная, болѣе, такъ сказать, духовно-семейная... Напомнивъ намъ о Кіевѣ, — онъ вмѣстѣ съ тѣмъ напомнилъ намъ, что мы съ нимъ — воспитанники одного — древнѣйшаго во всей землѣ русской училища — Кіевской Академіи. Онъ, значить, напомнилъ намъ самое то мѣсто, тотъ родной уголокъ, который мы вмѣстѣ съ нимъ занимаемъ въ своихъ отношеніяхъ къ Кіеву; заставилъ живо почувствовать нашу собственную, хотя и скромную, роль, которая даетъ намъ право называться *кіевлянами*. Да, мы вмѣстѣ съ Филаретомъ претенцы одного гнѣзда — Кіевской Академіи. — Кіевская академія! Опять сколько великихъ историческихъ воспоминаній! Какое глубокое и широкое значеніе имѣло это кіевское училище прежде всего для Малороссіи, а потомъ чрезъ нее и — для всей Россіи! Кіевская Академія была основана *во имя братства съ народомъ малорусскимъ* — во имя *защиты* его древнеотеческой *Вѣры* — этой первоосновы его жизни — противъ вражескихъ замысловъ, — *во имя просвѣщенія* его въ духѣ этой Вѣры и въ духѣ служенія народнымъ пользамъ. Въ Кіевской Академіи *наука* рѣшилась вступить *въ братство съ народомъ* — защищать его и просвѣщать... Какая великая идея! Это и было осуществленіе тѣхъ идеаловъ, которые написаны на знамени Кіева... Академія, значить, достойно поняла и по мѣрѣ возможности выполняла свое назначеніе — быть именно *Кіевскою*, принадлежащею Кіеву, находящеюся въ Кіевѣ, выполняющею идеалы Кіева... Да, тамъ въ Кіевѣ, возлѣ Днѣпра словутнаго, видѣвшаго *крещеніе Руси во Христа* и немолчно напоминающаго и во вѣки

вѣковъ имѣющаго напоминать объ этомъ величайшемъ и обязательнѣйшемъ для русскаго народа актѣ, — тамъ возлѣ Днѣпра пріютилась и эта подвижница, эта старица русскаго просвѣщенія — *Кіевская Академія*. По своимъ задачамъ и цѣлямъ, она издревле носитъ многознаменательное и симпатичное названіе *братской Академіи*. Вотъ этой-то братской Академіи мы, дорогие товарищи, — и есьмы воспитанники вмѣстѣ съ Филаретомъ. Вотъ чрезъ эту-то Академію и опредѣляется наше ближайшее родство съ нимъ — съ этимъ покойникомъ, котораго мы теперь поминаемъ.. По Академіи именно — онъ намъ *родичъ*, по Академіи братской; — значить, онъ намъ — *братъ*, — *всѣмъ братъ* — и старѣйшимъ изъ насъ, раньше окончившимъ академическій курсъ, — и младшимъ. Ибо всѣ воспитанники Кіевской Академіи — когда бы они ни кончили курсъ, — всѣ — *братья*, — дѣти одной матери, — а потому всѣ должны помнить и знать другъ друга... Живущіе должны помнить умершихъ; младшіе старшихъ, старшіе младшихъ.. А если бы этого они почему-либо и не дѣлали, — тогда сама мать — Академія Кіевская сдѣлаетъ это за нихъ, объединитъ ихъ, какъ своихъ дѣтей, и въ своихъ лѣтописяхъ, и въ своихъ молитвенныхъ воспоминаніяхъ... Есть въ Кіевской Академіи одинъ прекрасный обычай, установленный въ ней давно — давно, еще приснопятнымъ *Петромъ Могилою*, котораго дала Кіеву земля молдавская... 31-го декабря — въ послѣдній день года — всѣ находящіеся въ Кіевѣ на лицо воспитанники Кіевской Академіи собираются въ академическую церковь и служатъ *великую панихиду* — по всѣмъ умершимъ своимъ отцамъ и братьямъ — академистамъ — покровителямъ, начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ Кіевской Академіи. Не буду описывать вамъ, какое умиленное торжество вѣры и братства пред-

ставляетъ тогда академическій храмъ — храмъ людей науки... Вы сами хорошо помните и знаете эту трогательную картину, сами видѣли этотъ *соборъ много злого* священнослужителей — академистовъ, сами переживали эти высокіе духовные моменты.— Вотъ именно слѣдуя этому *братскому* обычаю нашей матери — *братской Академіи* и собрались мы всѣ сегодня — и старѣйшіе и младшіе — помянуть молитвенно *своего брата* — соакадемиста кievскаго — *Филарета*. Да, для всѣхъ насъ онъ — *братъ по Академіи* — вотъ наше общее духовное родство съ нимъ! — Но для большинства изъ насъ онъ *больше, чѣмъ братъ*: онъ — *старшій* братъ, наставникъ, руководитель, *ректоръ*, значить, *отецъ* — *по академіи*. Мы учились у него; подъ его непосредственнымъ начальствомъ текла и прошла вся наша академическая жизнь. И вотъ, если чувства старѣйшихъ изъ насъ по отношенію къ нему естественно не могутъ быть слишкомъ живы, ибо онъ вытекаютъ все-таки изъ болѣе отвлеченныхъ представлений объ академіи и родствѣ академическомъ, — то у насъ, жившихъ вмѣстѣ съ Филаретомъ въ Академіи, находившихся къ нему въ непосредственныхъ отношеніяхъ, — переживавшихъ нашу жизнь въ Академіи во взаимодействіи его собственной жизни и руководительной дѣятельности, — у насъ — чувства къ нему — несравненно живѣе и крѣпче. Личность его для насъ ближе, ближе... Память его для насъ дороже, дороже... Смерть его для насъ тяжеле, тяжеле... Да, — когда умираетъ отецъ, — тогда дѣти не *разсуждаютъ*, каковъ онъ былъ для нихъ, — а просто *чувствуютъ* сердечно *потерю отца*, давшего имъ жизнь... чувствуютъ и скорбятъ. Такъ точно и мы, потерявши своего академическаго ректора, — не анализируемъ разсудочно, каковъ онъ былъ; — можетъ быть, онъ и имѣлъ свои недостатки, какъ человекъ

и какъ начальникъ... Мы только чувствуемъ, что потеряли человека очень, очень для насъ близкаго по духу—потеряли своего академическаго главу — отца, ректора, — чувствуемъ и скорбимъ... Но дѣло въ томъ, что если мы подвергнемъ его личность и разсудочному изслѣдованію, — тогда окажется, что это — былъ ректоръ замѣчательнѣйшій и достойнѣйшій, — имя котораго въ исторіи Кіевской Академіи будетъ стоять на ряду съ двумя другими дорогими для нея именами: *Иннокентія и Димитрія*. Подобно этимъ двумъ, — Филаретъ прошелъ для Академіи не мимолетно, не мимоходомъ, — а оставилъ въ ней глубокіе и неизгладимые слѣды. Его служеніе матери — Академіи Кіевской было и многолѣтнее, — по числу лѣтъ большее, чѣмъ всѣхъ прочихъ ректоровъ, — но главнымъ образомъ — оно было многосодержательное, многостороннее, многознаменательное. Тѣмъ болѣе поэтому онъ для насъ, жившихъ съ нимъ, долженъ быть дорогъ и незабвененъ... Присмотримся же ближе къ его личности и нарисуемъ, по мѣрѣ возможности, предъ собою его человѣческой обликъ...

Въ Академіи онъ учился между 1847—1851 годами и принадлежалъ, значить, къ 15 му академическому курсу. Звали его въ мірѣ *Михаилъ Прокопьевичъ Филаретовъ*. Родомъ онъ былъ изъ Воронежской губерніи. — Въ академіи онъ оказался талантливѣе всѣхъ своихъ товарищей и кончилъ курсъ *первымъ магистромъ*. Въ студенчествѣ отличался, какъ мы знаемъ по достовѣрному преданію, характеромъ живымъ, общительнымъ, веселымъ... Любилъ бывать въ обществѣ. Изъ товарищей своихъ онъ въ особенности былъ друженъ съ *Юркевичемъ* (Памф. Данилов.), извѣстнымъ впослѣдствіи профессоромъ философіи въ Кіевской Академіи, а затѣмъ въ московскомъ университетѣ, — тѣмъ самымъ, что первый поднялъ въ началѣ

60-хъ годовъ очень любопытную *философскую* полемику противъ Чернышевскаго и противъ проповѣдывавшагося имъ «*Антропологическаго принципа въ философіи*». Во время академическихъ вакацій — студенты Филаретовъ и Юркевичъ ѣздили вмѣстѣ къ нѣкоторымъ изъ священниковъ кievской епархіи — и тамъ отдавали дань потребности молодого веселья... Никто не могъ предполагать въ одномъ изъ нихъ будущаго — серьезнѣйшаго и глубокомысленнѣйшаго философа, — въ другомъ — будущаго монаха. Жребій монашества выпалъ на долю *Михаила Филаретова*. Живость его нрава, его молодецкая удалъ сулили ему впереди жизнь мірскую, свѣтскую... Но на его блестящія способности рано обратилъ вниманіе, по рекомендаціи ректора Димитрія, тогдашній митрополитъ кievскій, приснопамятный *Филаретъ*. Онъ рѣшился склонить молодой талантъ на служеніе церкви. Его убѣжденія нашли откликъ въ душѣ веселаго и, повидимому, склennaго къ удовольствіямъ молодого человѣка — и вотъ, по окончаніи академическаго курса, оставленный при Академіи наставникомъ — подъ тогдашнимъ названіемъ *баккалавра*, — *Михаиль Филаретовъ* 18 ноября 1851 года привялъ постриженіе въ монашество, а вмѣстѣ съ нимъ и новое имя *Филарета* — въ честь и память своего покровителя и духовнаго отца — *митрополита Филарета*. Въ принятіи монашества заключается, очевидно, самый рѣшительный, радикальный актъ его жизни, — въ которомъ больше всего опредѣляется характеръ его личности. Для насъ поэтому важно выяснить себѣ, насколько позволяютъ данныя, какіе мотивы руководили имъ въ этомъ случаѣ. Вотъ недавно мы всѣ читали въ *дневникъ* нашего же брата — стараго кievскаго академика — *Аскоченскаго*, что академисты надѣвали на себя монашескія рясы для того, чтобы «удобнѣе было

прикрыть свое *честолюбіе*», чтобы прикрасить ученое чело свое *золотою шапкою* «отъ каменей честныхъ»... По отношенію къ Филарету это рѣшительно нужно отвергнуть... Вся послѣдующая его дѣятельность громко говоритъ намъ противъ этою мотива — въ дѣлѣ принятія имъ монашества — *мотива честолюбія*... Что значило бы честолюбіе въ данномъ случаѣ? Это значило бы — желаніе, принявъ монашество и прилаживаясь къ людямъ сильнымъ, вліятельнымъ, — по возможности скоро достигать по очереди высшихъ іерархическихъ степеней... Но у Филарета рѣшительно не было такого желанія. У него были совсѣмъ другіе принципы, другіе идеалы. Онъ всегда старался *служить дѣлу, а не лицамъ*, — отчего долженъ былъ встрѣчать въ жизни много огорченій, препятствій, вражды, — которая именно и замедлила ему шествіе по іерархической лѣстницѣ отличій и высшихъ мѣстъ, — а въ концѣ концовъ и жизнь ему прервала... Нѣтъ, *не изъ честолюбія*, вообще не изъ личныхъ видовъ принялъ монашество Филаретъ, — *а изъ-за идеи*... — идеи служенія церкви и обществу. Ради этой идеи онъ рѣшился пожертвовать своею молодостію и своею мірскою жизнью. Въ его монашествѣ видѣнъ настоящій актъ самоотреченія, видно обреченіе себя на *подвигъ*... Въ этомъ человѣкѣ жили идеалы — высшіе; его не занимали эти обыкновенныя житейскія, практическія стремленія, — довольныя повышеніями, наградами, собираніемъ капиталовъ и хорошою матеріальною обстановкою... Нѣтъ, это былъ человѣкъ, лелеявшій въ себѣ стремленія инныя... Подойдемъ ближе къ его дѣятельности, всмотримся пристальнѣе въ главныя стороны его служенія церкви и обществу.

Почти все это свое церковно-общественное служеніе Филаретъ совершилъ, служа матери нашей — *Киев-*

ской духовной Академіи. Почти вся жизнь его со школьной скамьи отдана была ей. На время было — отняли его отъ Кіевской Академіи для Казанской и затѣмъ для кіевской д. семинаріи. Наконецъ — по возвращеніи его опять въ Кіевскую Академію — во главу ея — и послѣ продолжительнаго въ ней служенія, — его уже со-всѣмъ — навсегда отняли отъ нея и, какъ закаленного опытомъ науки и жизни мужа — борца, назначили на трудное дѣло — блюсти высшій постъ православія и русской народности въ одной изъ нашихъ окраинъ. Но здѣсь онъ не успѣлъ вполнѣ раскрыть всѣхъ силъ своего ума и воли. Смерть сразила его какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ, приготовившись, хотѣлъ — было твердо и рѣшительно, по своему обычаю, — приступить къ дѣлу. Такимъ образомъ его служеніе *въ Кіевской Академіи* ни разу не пересидело въ общественномъ сознаніи его заслугъ кіево-академическихъ — и вся его церковно-историческая роль, его историческое значеніе опредѣляется главнымъ образомъ и существенно не громкимъ, но высокопочтеннымъ именемъ — *Ректора Кіевской д. Академіи.*

Какой же былъ *общій мотивъ* его ректорской дѣятельности? Каковъ *общій смыслъ* ея?

Если отрѣшиться отъ возрѣній на его личность, какъ ректора, временныхъ, случайныхъ, личныхъ, пристрастныхъ, одностороннихъ, зависящихъ отъ принадлежности къ той или другой сторонѣ академической корпораціи — будь то сторона студенческая, или профессорская, — а посмотрѣть на него, взглядомъ *обще-академическимъ* — т. е. съ точки зрѣнія *всей академіи*, какъ разсадника высшей духовной науки и какъ церковно-общественнаго учрежденія, — тогда Филаретъ въ своей ректурѣ представится намъ личностью, напоминающею старыя великія типы въ исторіи Кіевской

Академіи—типы найбільше потрудившихся для неї дія-
телей. Онъ представится намъ, какъ *академіческій*
строитель и *организаторъ*, какъ *живая душа* всей
Академіи, во всѣхъ сторонахъ ея жизни, діятельности
и вліянія.. Да, въ этомъ именно его и заслуга, что
онъ не склонился всѣми своими симпатіями исклю-
чительно въ *одну* какую-либо *частную* сторону акаде-
міческой жизни— діятельности,— напр. въ сторону ад-
министраціи, науки, церковности,— а всегда имѣлъ въ
виду *цѣлое Академіи*, зорко смотрѣлъ за благосостоя-
ніемъ и отправленіемъ всѣхъ частей этого организма..
Вездѣ поэтому въ академіческой жизни видны неиз-
гладимые слѣды его *обновляющаго* вліянія, его ини-
ціативы, его заботъ и трудовъ.

Прежде всего онъ былъ академіческій *строитель*
въ буквальному смыслѣ этого слова. Кіевская Акаде-
мія—это прежде всего *зданіе*, или группа зданій, пред-
назначенныхъ главнымъ образомъ для студенческаго
общежитія,— а также и для другихъ академіческихъ
цѣлей. Всѣ эти зданія онъ перестроилъ и устроилъ
сообразно съ новыми лучшими требованіями... До него
за это никто не принимался... Зданія академіческія
ветшали и стали принимать какъ совнѣ, такъ особен-
но внутри, видъ несообразный... Нѣкоторые изъ насъ,
господа, помнятъ, въ какомъ печальномъ положеніи
было напр. студенческое общежитіе до перестройки
Филаретомъ *новаго корпуса*... Каковымъ оно сдѣлалось
послѣ перестройки,— они тоже знаютъ— и, сравнивъ
обѣ эпохи, старую и новую,— надлежащимъ образомъ
оцѣнятъ заслугу въ этомъ отношеніи Филарета для
Академіи. Да,—обновленіе академіческихъ зданій—это
фундаментальный памятникъ Филарету, — говорящій
объ его неустанной энергіи и заботѣ не только о на-
стоящихъ, но и о будущихъ пользахъ Академіи. Да,

онъ всегда имѣлъ въ виду *будущее*. Исправляя и обновляя настоящее, онъ хотѣлъ доставить удобства жизни будущимъ академическимъ поколѣніямъ — на много, много лѣтъ.

Далѣе, Академія есть корпорація *студентовъ и профессоровъ* — объединенная и объединяющаяся съ *цѣлями науки*. Наука — вотъ главная задача академической жизни. Филаретъ всегда показывалъ, что онъ любитъ науку, знаетъ ей цѣну, готовъ стоять за нее, готовъ жертвовать для нея и нравственно и матеріально — безъ разчета, — готовъ пріискивать для ея развитія и процвѣтанія новые способы и поддержки. Вотъ главные факты для доказательства этихъ положеній:

Онъ далъ *новую постановку* (въ 1861 г.) академическому журналу «Труды Кіевской духовной Академіи», такъ что хотя этотъ журналъ задуманъ и основанъ нѣсколько раньше его ректорства, — но настоящимъ организаторомъ его справедливо можно назвать *Филарета*. — Онъ всегда старался держать этотъ академическій органъ на высотѣ *научныхъ* требованій. — «Труды Кіевской духовной Академіи» въ его время были дѣйствительно трудами ученыхъ людей, имѣвшихъ въ виду всестороннюю разработку богословской науки; цѣлей *вне научныхъ* они себѣ не поставляли. Когда Филарету замѣчали, что чрезъ это журналъ академическій имѣетъ мало подписчиковъ, онъ отвѣчалъ, что, значить, мало развита наука въ Россіи и что слѣдуетъ водворять эту науку... — Научный характеръ «Трудовъ Кіевской духовной Академіи» привлекалъ къ нимъ симпатіи людей науки — и въ этомъ состоитъ существенная оцѣнка ихъ тогдашняго достоинства...

Далѣе, Филаретъ основалъ при Академіи Кіевской новое учено-вспомогательное учрежденіе, — какихъ

нѣтъ при другихъ академіяхъ. Разумѣемъ — *Церковно-Археологическое общество съ Музеемъ древностей* при немъ. Для того, чтобы сразу же *поставить*, такъ сказать, *на ноги* это учрежденіе, — Филаретъ на собственные деньги (12 т. р.) приобрѣлъ знаменитую Сорокинскую коллекцію древнихъ иконъ и пожертвовалъ ее Музею. — Въ основаніи Археологическаго общества и Музея — состоитъ важнѣйшая заслуга Филарета для науки, — которой никогда не забудутъ будущія поколѣнія. Научная дѣятельность при Кіевской Академіи послѣ этого оживилась много, много больше противъ прежняго. — Теперь кіевскій академическій Музей, — благодаря въ особенности неутомимой энергіи секретаря Церковно-Археологическаго общества, многоуважаемаго проф. Н. И. Петрова, — представляетъ собою драгоценное *древо — хранилище*, къ которому все чаще и чаще начинаютъ обращаться за пособіями не только кіевскіе ученые, — но и московскіе и петербургскіе. Ему можно предсказывать еще болѣе свѣтлое будущее, — такъ какъ церковно-археологическое общество удостоилъ принять подъ свое покровительство Августѣйшій Братъ Царя, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, — и уже много новыхъ обогащеній поступило въ Музей, благодаря этому высокому покровительству.

Но любовь къ наукѣ у Филарета не ограничивалась однимъ только *меценатствомъ*. Онъ и самъ лично готовъ былъ работать для науки, — насколько позволяло ему время и многостороннія занятія, — работать не только *въ аудиторіи*, въ званіи профессора, — но и *въ печати* — въ качествѣ писателя. Онъ между прочимъ написалъ диссертацию *о книгѣ Іова*, — изъ которой видно, что науку Филаретъ любилъ *истинно-академически*.

Кромѣ отношенія къ наукѣ академической, такъ сказать, *отвлеченнаго*, у Филарета, какъ у ректора, естественно были живыя, обиходныя, будничныя — официальные и неофициальные — отношенія и къ дѣтелямъ этой науки — къ младшимъ и старшимъ, т. е. къ студентамъ и профессорамъ. Эти отношенія длились въ продолженіе времени съ конца 1860 г. по начало 1878 г. — значить, цѣлыхъ 17 лѣтъ. Естественно, что въ теченіе такого періода времени — въ эти отношенія могло войти много *чертъ случайныхъ*, зависѣвшихъ какъ отъ переменъ въ личной жизни самаго Филарета, такъ и отъ другихъ причинъ... Филарету приходилось испытать много огорченій при проведеніи и защитѣ своихъ убѣжденій. Эти огорченія не могли не вліять на его организмъ — нравственный и физическій. А его натура была *нервная*, горячо ко всему относившаяся... Это горячее, *сердечное* воспринятіе всего съ теченіемъ времени развило въ немъ нѣкоторую *болезненную раздражительность*, которая, разумѣется, не могла не проявляться такъ или иначе въ его отношеніяхъ къ обѣимъ сторонамъ академической корпораціи — отношеніяхъ и начальническихъ, и человѣческихъ. Но все это, повторяемъ, *черты случайныя* — и не на нихъ должно основывать *общее сужденіе* объ его отношеніяхъ къ академической корпораціи. Не по *минутнымъ вспышкамъ* должно судить въ этомъ случаѣ Филарета, а по *основному мотиву и принципу* его стремленій... Въ этомъ смыслѣ отношенія Филарета можно назвать *вполнѣ отеческими*, хотя въ его приемахъ больше преобладала отеческая, заботливая строгость, чѣмъ чувствительная нѣжность и ласковость... Филаретъ вообще *рѣдко разнуздывался* — развѣ въ случаяхъ особенно торжественныхъ и исключительныхъ. Но за то онъ всегда готовъ былъ *по-*

могати дѣломъ и студентамъ, и профессорамъ... Его забота о студенчествѣ выразилась прежде всего въ доставленіи ему лучшихъ въ гигиеническомъ отношеніи помѣщеній и въ постоянной поддержкѣ ихъ чистоты... Но онъ всегда радъ былъ помочь каждому студенту и отдѣльно — помочь и матеріально, и нравственно. Такъ же точно и въ отношеніи къ профессорамъ. Онъ всегда участливо относился къ ихъ матеріальному положенію. До 1869 г., когда средства содержанія профессоровъ были недостаточны, — онъ жертвовалъ часть своихъ собственныхъ средствъ на усиленіе содержанія нѣкоторыхъ наставниковъ академіи... Вообще онъ требовалъ и отъ студентовъ, и отъ профессоровъ исполненія долга академическаго; онъ всегда давалъ свое сочувствіе труду, таланту и заслугамъ... Въ своихъ приемахъ въ обиходномъ академическомъ быту онъ иногда допускалъ строгости и рѣзкости... Но для него всегда было дорого благосостояніе, честь и нравственное достоинство академической корпораціи. Если на- стояла нужда защитить ее *всю въ цѣломъ*, отстоять ея честь извнѣ, отъ какой нибудь внѣшней напасти, тогда онъ *стоялъ*, какъ говорится, *горю* и проявлялъ при этомъ всю несокрушимую мощь, энергію и смѣлость своего характера... Своею личностью онъ хотѣлъ въ этомъ случаѣ прикрыть академическую семью, какъ *кокошъ прикрываетъ своихъ птенцевъ*. Такъ, нѣкоторые изъ васъ вѣроятно хорошо помнятъ случай, какъ мужественно отстаивалъ Филаретъ честь академической корпораціи предъ лицомъ митрополита Арсенія, по поводу одной ревизіи... Да, — Филаретъ всегда *дѣломъ* выражалъ свою любовь къ академической корпораціи.

Наконецъ, Кіевская Академія есть не только группа зданій для общежитія, есть не только корпорація профессоровъ и студентовъ съ цѣлями высшей духовной

науки, — но — и *церковно-общественное* и *народное учрежде-
 ніе*. Такое значеніе Кіевская Академія имѣла издревле, —
 такое она сохраняетъ отчасти и теперь. Мы не гово-
 римъ о болѣе *отдаленномъ* отношеніи ея къ обществу
 и народу *чрезъ посредство науки*... Нѣтъ, она имѣетъ
 отношенія въ этомъ случаѣ болѣе близкія, *непосред-
 ственныя*... Кіеву извѣстна Академія не только какъ
 высшее *учебное заведеніе*, — но и какъ *братство*, какъ
братскій академическій монастырь. Ректоръ академіи —
 извѣстенъ какъ глава этого *братства*, настоятель мо-
 настыря братскаго, академическаго. Въ этомъ случаѣ
 у него — непосредственная связь съ народомъ — *чрезъ
 совершеніе Богослуженія* въ братской академической
 церкви... Эту же связь имѣютъ и студенты Академіи.
 Они извѣстны въ Кіевѣ — народу — не только какъ пи-
 томцы высшей духовной науки, — но и какъ участники
 богослуженія въ академической церкви, какъ пѣвцы,
 или *хоръ академическій*. Академическое церковное пѣ-
 ніе славится въ Кіевѣ, какъ наиболѣе умиленное,
 наиболѣе улаждающее душу. Эта слава идетъ из-
 древле — и постоянно поддерживается талантливостью
 образованныхъ и нравственно-развитыхъ академиче-
 скихъ исполнителей — и въ особенности *начальниковъ
 академическаго хора*. Поэтому въ академическій брат-
 скій монастырь — на богослуженіе — въ особенности
 когда служить ректоръ и поютъ студенты — стекается
 множество народа. Филаретъ и на эту сторону вліянія
 Кіевской Академіи обращалъ вниманіе. Его богослу-
 жебное дѣйствованіе въ церкви было образцовымъ —
 по своему смыслу и по силѣ производимаго на народъ
 впечатлѣнія... Особенно сильное религіозное вліяніе
 производило чтеніе имъ *Акаѳиста* по субботамъ — предъ
 чудотворной иконой *братской Божіей Матери*... Вы
 хорошо помните, товарищи, съ какою чарующею ин-

тонаціею онъ произносилъ эти заключительныя слова при каждомъ икосѣ: *Радуйся, Радосте наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ*... Какіе глубокіе вздохи вызывалъ онъ изъ груди молящихся своимъ произношеніемъ этихъ словъ.. А если припомните при этомъ повтореніе тѣхъ же словъ гармоническимъ — задѣшевнымъ пѣніемъ академическаго хора, — то предъ вами во очію представится вся торжественно умиленная картина братскаго богослуженія, вся сила, вся чудодѣйственность, вся благодѣтельность того религіознаго воодушевленія, которое вызывалъ Филаретъ въ народѣ своимъ богослужбынымъ дѣйствованіемъ... Понимая значеніе академическаго хора въ богослуженіи, Филаретъ всегда заботился объ его преуславленіи, — всегда интересовался его дѣятельностью, — всегда благоволилъ къ «начальникамъ» хора — академическимъ регентамъ.. — Да, — своимъ богослуженіемъ въ братской церкви ректоръ Филаретъ достойно поддерживалъ издревле идущее благотворное религіозное вліяніе Кіевской Академіи на народъ. Рѣдко онъ выступалъ какъ проповѣдникъ. Въ этомъ случаѣ онъ не можетъ стать въ параллель — съ знаменитымъ своимъ предшественникомъ — *Иннокентіемъ*. Онъ предоставлялъ дѣло академической церковной проповѣди профессорамъ и студентамъ. Самъ онъ какъ будто не чувствовалъ въ себѣ для этого силъ и таланта... Вы помните только одинъ случай, когда онъ выступилъ съ своими проповѣдями: о паденіи Адама въ первую седмицу и во всѣ недѣли одного великаго поста... И нужно сказать правду, что его проповѣди были прекрасны и по глубинѣ мыслей, и по изложенію и по устному выраженію ихъ.. А потому остается только жалѣть, — что онъ рѣдко проповѣдывалъ... Но онъ дѣлалъ — что могъ. Не будемъ требовать отъ него

того, чего онъ дѣлать почему-либо не былъ въ состояніи... Ибо—и всего того, что онъ могъ дѣлать и что сдѣлать,—остается *много, много*—во всѣхъ сторонахъ академической жизни... Онъ старался одновременно поддерживать *всю нити* академической жизни, — всѣ области ея дѣятельности, ея вліянія, ея значенія... Съ начала до конца своего пребыванія въ Академіи онъ поставлялъ для себя задачей — *все-сторонне* поддерживать, возвышать, защищать честь и достоинство вѣреннаго ему учрежденія.

И вотъ какъ бы въ награду за такую постоянную его любовь и заботу объ Академіи, — Филаретъ удостоился быть представителемъ ея въ самую знаменательную эпоху ея исторіи—въ моментъ юбилея въ 1869 г. Юбилей этотъ — самая свѣтлая и радостная страница въ жизни и дѣятельности ректора Филарета. Онъ заблаговременно принялъ всѣ приготовительныя мѣры къ этому великому академическому торжеству... Пригласивъ на него изъ всѣхъ концовъ Россіи воспитанниковъ Кіевской Академіи, еще живущихъ, — онъ хотѣлъ, чтобы и старые, — отошедшіе въ вѣчность дѣятели ея—эти великіе мужи вѣры, науки и жизни, которыхъ такъ много выпустила въ свѣтъ Кіевская Академія во все прошлое двухвѣковое свое существованіе—хотѣлъ, чтобы и они приняли участіе въ знаменательномъ праздникѣ родной матери — Академіи... И вотъ съ этою цѣлью онъ на собственные средства приготовилъ къ академическому юбилею прекрасную коллекцію портретовъ наиболѣе замѣчательныхъ дѣятелей старой и новой Академіи и, присоединивши ее къ уже бывшимъ въ Академіи портретамъ, — украсилъ ею залу торжественныхъ академическихъ собраній, — ту самую, въ которой имѣлъ происходить главный актъ юбилея. Вошедши въ эту залу, юбилейные гости могли

видѣть, такъ сказать, въ живыхъ лицахъ всю исторію Кіевской Академіи... Какое это священное мѣсто! Сколько историческихъ думъ возбуждаетъ оно!.. — Да, — Филаретъ живо принималъ къ сердцу прошлое родной Академіи... Онъ постоянно носилъ въ себѣ сознаніе глубоко-важнаго историческаго значенія, которое имѣла представляемая имъ Академія для всей Россіи... И онъ горячо отнесся къ тому, чтобы выставить это значеніе въ день юбилея. И дѣйствительно, нѣкоторые изъ насъ, господа, видѣли и помнятъ, какое это было великое, славное и знаменательное торжество — этотъ академическій юбилей! Какое явилось здѣсь великое собраніе мужей именитыхъ — съ Востока, Запада, Съ вера и моря Россіи! Какія рѣчи произносились! Помните въ особенности рѣчь старика *Погодина!*.. Какъ онъ мѣтко опредѣлилъ значеніе Кіева и Кіевской Академіи! — Помните также задушевную рѣчь бывшаго ректора Академіи *Димитрія* — сказанную сквозь слезы и вызвавшую слезы! Какая голубиная кротость, какая теплота любви, какая сыновняя преданность матери — Академіи слышалась въ ней!.. Да, кто имѣлъ счастье быть на этомъ юбилеѣ, тотъ никогда не забудетъ пережитыхъ имъ минутъ!.. — На Филарета — представителя Академіи и распорядителя торжества — были обращены тогда всѣ взоры... Онъ былъ, такъ сказать, *героемъ* этого великаго дня! И онъ достойно выдержалъ эту свою высокую роль. Всѣ были увлечены его умомъ, привѣтливой бесѣдой, гостепріимствомъ. Въ этотъ моментъ, такъ сказать, воплотились тѣ идеалы, которымъ онъ служилъ — и тутъ-то онъ раскрылъ на распашку свою душу. — Это была настоящая академическая *пасха*, пасха братской любви, радости, взаимности, искренности. Такой моментъ еще только разъ повторился съ Филаретомъ, моментъ, ког-

да онъ опять раскрылъ свою душу. Это—когда онъ прощался съ Академіею, —разставаясь съ нею послѣ назначенія въ Ригу. Но этотъ другой моментъ запечатлѣнъ уже совсѣмъ другимъ колоритомъ — печальнымъ, элегическимъ. Филаретъ былъ грустенъ — онъ какъ будто чувствовалъ, — что расстаётся съ любимой Академіей навсегда, на вѣки; чувствовалъ, что не увидѣтъ уже ему больше обновленныхъ имъ стѣнъ академическихъ. А тогда — во время юбилея — онъ былъ веселъ, радостенъ, разговорчивъ, доволенъ, счастливъ!.. Да, этотъ юбилей былъ для него истинной наградой за его любовь къ Академіи. Торжество его отозвалось во всей Россіи и вызвало самые сочувственные отзвы въ русскомъ обществѣ, въ русской печати. Какъ радостно было ему читать эти горячія, восторженные статьи о значеніи Кіевской Академіи! Какъ пріятно было ему чувствовать, что онъ стоитъ во главѣ этого любимого и цѣнимаго всей Россіей стариннаго, вѣковаго учрежденія! — Да, онъ былъ вполнѣ вознагражденъ!..

Съ юбилеемъ кончилась старая академическая жизнь, созданная по проекту гениальнаго *Сперанскаго* и его талантливыхъ сотрудниковъ, — жизнь, длившаяся цѣлыхъ 50 лѣтъ. Затѣмъ началось переустройство Академіи по новому масштабу. Филарету пришлось заводить новые академическіе порядки — тѣ порядки, которые теперь, едва дотянувши до десятилѣтія, уже признаны несостоятельными... Свѣтлому уму Филарета они казались таковыми и раньше, — но *volens-nolens* — онъ долженъ былъ разрушать *старое* — твердое и глубоко обдуманное — и вводить *новое*, — ненадежное... Можно представить себѣ, сколько нравственной борьбы ему пришлось вынести...

Но здѣсь я хочу закончить предъ вами, отцы и братья, свое слово на память о Филаретѣ, какъ о

ректоръ Кіевской Академіи.. Въ мой планъ не входило говорить о его дѣятельности *въ-академической* — именно объ участіи его въ работахъ Петербургскаго Комитета по преобразованію духовныхъ семинарій, — участіи, которое когда-нибудь да будетъ же оцѣнено надлежащимъ образомъ; а также — объ его управленіи Рижской епархіей.. Въ Петербургѣ и въ Ригѣ онъ показалъ обычныя черты своего характера — самостоятельность убѣжденій, всецѣлую преданность дѣлу, которое на него возлагалось. Повторяю: онъ всегда *хотѣлъ служить дѣлу, а не лицамъ*. — Предъ этой чертой въ характерѣ Филарета, столь рѣдкой въ общественныхъ дѣятеляхъ, — мы, господа, должны преклониться. *Лицамъ*, разумѣется, служатъ всегда для собственной выгоды. Служеніе *лицамъ, а не дѣлу*, не есть *служеніе ближнимъ*, — а есть служеніе собственному своему я, своему эгоизму... *Лица* — это совсѣмъ не то, что *ближніе*: это — *мы же сами*; это орудія, посредствомъ которыхъ мы достигаемъ нашихъ же личныхъ цѣлей. А *дѣло* — это именно и есть *ближніе* наши, — люди, — общество, — человѣчество, — Церковь. И вотъ это — то *служеніе дѣлу, а не лицамъ*, избавило Филарета отъ этихъ обычныхъ, заурядныхъ, житейскихъ, практическихъ стремленій. Я говорю: *избавило*: нѣтъ, — ихъ просто не было въ его *натурѣ*, поддержанной глубокимъ философско-богословскимъ образованіемъ, вынесеннымъ изъ Кіевской Академіи — подъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ тогдашняго ректора *Димитрія* — съ его высокимъ религіознымъ духомъ, *Димитрія* — этого христіанина — гуманиста, этого великаго теоретика и практика христіанской любви, этого досточтимаго теперь архипастыря русской церкви.. *Димитрій* — это былъ *святой Кіевской Академіи*, отъ котораго зажглись многія, многія сердца на служеніе высшимъ человѣческимъ — христі-

анскимъ идеаламъ. Зажегся отъ этого свѣточа и *Филаретъ*—будущій его преемникъ въ ректурѣ Кіевской Академіи. Одно было различіе между ними—*не въ идеалахъ, а въ самой натурѣ*: оба они усвоили тѣ же идеалы; но у *одного (Димитрія)* они были больше потребностію *сердца*,—по природѣ любвеобильнаго—и выражались въ *теплотѣ* любви ко всѣмъ окружающимъ,—а у *другаго (Филарета)*—эти идеалы были больше потребностію *холоднаго* ума,—ясно, какъ Божій день, сознавшаго *высшій* долгъ *человѣка* на землѣ—служеніе обществу, церкви—и больше *въ силу этого* *сознанія*, а не сердечныхъ влеченій, рѣшившагося взять на свои плеча крестъ этого служенія.. Отъ этого *Димитрій* никогда не уставалъ въ своемъ служеніи идеаламъ.. А *Филаретъ* какъ будто иногда уставалъ—разочаровывался, сердился, раздражался.. Ибо *сердце* крѣпче *ума*; *любовь* выше *сознанія*. *Филаретъ* былъ больше *человѣкъ вѣры и надежды*; *Димитрій*—*любви*.. Но *любовь*, по апостолу, *больше вѣры и надежды*.. *Любовь* никогда *не отпадаетъ*,—никогда не раздражается, никогда не сердится.. Отъ этого *Димитрію* *легче* нести свое служеніе, свой крестъ, а *Филарету* было подчасъ *тяжело*.. Отъ этого *Димитрій*—учитель—еще доселѣ живетъ, а *Филаретъ*—ученикъ—уже умеръ, уже *восхищенъ*,—*да не злоба (забота) измѣнитъ* *разума* *его*..— Да, повторяю, — есть различіе между *Димитріемъ* и *Филаретомъ* въ *натурѣ*, въ *духовномъ* ихъ *организмѣ*. Но идеалы ихъ—одни и тѣже. Ибо духъ Божій избираетъ своими орудіями всякія *натуры*, всякіе *характеры*—и *теплые*, и *холодные*. Онъ отвергаетъ, не любитъ, *изблевываетъ* только такіе, которые *ни теплы, ни ни холодны*.. *Филаретъ* былъ по *натурѣ* больше *холоденъ*. Онъ былъ *человѣкъ* больше *разума*, чѣмъ *сердца*. Но и онъ былъ избранникъ *Духа Божія*, *правды* и

истины. Въ силу этого онъ былъ *безкорыстенъ*. Онъ и свою личность и свои матеріальныя средства жертвовалъ безрасчетно на служеніе дѣлу — и этимъ дѣломъ — дѣломъ почти всей его жизни была *Киевская Академія*. Могъ ли онъ при своемъ міросозерданіи находить для себя удовольствіе въ собираніи, на примѣръ, и въ сбереженіи капиталовъ?.. — Филаретъ не былъ *честолюбивъ* — въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова — не стремился къ власти, къ почестямъ. Могъ ли онъ, при своемъ глубоко развитомъ умѣ и чувствѣ, поставлять цѣль жизни въ постепенномъ возвышеніи на іерархической лѣстницѣ?.. Нѣтъ, его влекла другая честь — *честь высшаго званія*, — чтобы отличиться энергіею и даже рѣзкостію въ служеніи дѣлу церкви Божіей — дѣлу *правды и истины*.

Таковъ былъ, сколько я представляю себѣ, — тотъ покойникъ, котораго мы теперь собрались помянуть, покойникъ близкій намъ, дорогой намъ и по Киево-Братской Академіи, и по своимъ идеаламъ... Мы чтимъ его память; настоящимъ нашимъ собраніемъ мы выражаемъ это... Но что же гласить, какой завѣтъ даетъ намъ его личность? Она вѣщаетъ намъ: *духа не угашайте, братство возлюбите!*.. Мы именно и собрались, влекомые *духомъ, духовнымъ родствомъ* съ Филаретомъ, чувствомъ *братства къ нему и между собою*... Да пребудетъ же между нами и впредь — всегда этотъ завѣтъ — *любви братской, любви всетерпящей, всепрощающей*... Будемъ стараться любить другъ друга — если не въ силу *влеченій сердца*, — то по крайней мѣрѣ въ силу *сознанія долга* этой любви!..

Въ тоже время не будемъ, товарищи, забывать во все продолженіе дальнѣйшей нашей жизни своего Академическаго ректора и наставника, храня въ сердцѣ завѣтъ великаго апостола Христова: *поминайте настав-*

ники ваша... А теперь — въ часъ нашего единодушнаго собранія, — еще и еще помолимся внутренно, вздохнемъ сердечно къ Богу духовъ о спасеніи души *Епископа Филарета* — о дарованіи ему вѣчнаго блаженства, вѣчнаго успокоенія отъ понесенныхъ имъ въ сей земной жизни многихъ трудовъ и заботъ, отъ испытанныхъ имъ тревогъ и огорченій!..

Послѣ этого слова, предложена была скромная поминальная трапеза — приготовленная *въ складчину*. Вотъ тутъ-то полилась *настоящая бесѣда* неудержимымъ потокомъ... Стали говорить о личности и жизни Филарета — кто что зналъ — изъ своихъ личныхъ къ нему отношеній и изъ общихъ... Стали говорить вообще о *Кіевской Академіи* — о прежнихъ ея ректорахъ — до Филарета, стали сравнивать ихъ между собою. Особенно много интересныхъ свѣденій сообщилъ о ректорѣ семинаріи В. М. Пархомовичъ о ректорахъ *Димитріи* и *Антоніи*, а также объ инспекторѣ академіи *Даніилѣ* (Мусатовѣ). — Среди трапезы предлагаемы были приглашенія *вѣчной памяти* за Филарета и прочихъ отошедшихъ въ вѣчность дѣятелей Кіевской Академіи... Затѣмъ тотъ же наставникъ семинаріи г. Мацѣевичъ предложилъ вниманію присутствующихъ нѣкоторые находящіеся у него *письменные матеріалы* для біографіи Филарета. Это именно — два подлинныя его письма и третье — писанное товарищемъ его *Памф. Юркевичемъ* отъ лица ихъ обоихъ къ одному священнику кіевской епархіи — (именно села *Карпаншей* каневскаго у.) о *Мих. Фед. Грушецкому*. Письма эти относятся ко времени *бакалаврства* Филарета — непосредственно послѣдъ за окончаніемъ академическаго курса. Филаретъ и Юркевичъ, будучи еще студентами, — иногда ѣздили къ о. Михаилу проводить у него *вакаціи*. Вотъ при-

чина, почему возможна была переписка между ними и о. Михаиломъ. Считаемо умѣстнымъ и нелишнимъ привести здѣсь эти письма — какъ довольно интересныя данныя для біографіи *Филарета* и *Юркевича* *).

1.

Милостивый Государь,
Михаиль Θεодоровичъ!

Ваше прореченіе почти сбылось. О нашихъ по-хожденіяхъ носятъ въ Братствѣ лишь темныя слухи; большею частію думаютъ, что мы были въ *Пироговъ* ¹⁾, куда сегодня и отправляемся. Съ о. *Данииломъ* ²⁾ мы еще не видѣлись, хотя онъ на дняхъ и искалъ насъ; да это легко уладится, если онъ послушитъ, что мы сегодня на дачѣ. Авось, стало быть, намъ не возвращать вторичнаго путешествія къ вамъ, которое, по всей вѣроятности, будетъ предпринято туды къ послѣднимъ числамъ августа. Сего достаточно для утѣшенія нашего въ теперешнихъ скучныхъ обстоятельствахъ. Жалѣю, что не могу вамъ сказать, какова будетъ наша дальнѣйшая исторія: вѣроятно, впрочемъ, не дурна, какъ сіе явствуетъ изъ первой, еще не доконченной, операціи Академической конференціи. — ³⁾

Простите и благоденствуйте. Писалъ бы и еще, да не хочется на бивакахъ мыслить и не мыслится послѣ похода и предъ походомъ. Василь Θεодоровичъ иногда скучаетъ; стоитъ поздравить его: онъ уже

---

*) За о. Михаиломъ Грушецкимъ была за мужемъ родная сестра г. Мацѣвича. Этимъ и объясняется, какимъ путемъ достались г. Мацѣвичу письма Филарета и Юркевича.

¹⁾ *Пироговъ* — село вблизи Кіева.

²⁾ Т. е. съ инспекторомъ Академіи.

³⁾ Эта дальнѣйшая исторія состояла въ томъ, что конференція оставила Юркевича и Филаретова бакалаврами при Кіевской Академіи.

сдалъ экзаменъ по предмету здоровья, показавши Пелехину, что у него была оспа коровья. ¹⁾ А тутъ бѣда съ кадрилию—это для меня другое курсовое, кажется, не напишу,—да извинять меня давшія эту тяжелую тему. Домникіѣ Степановнѣ—поклонъ отъ насъ и многа лѣта. Сіе же пошлите и далѣе, по принадлежности.

Вашъ всеусердный къ услугамъ П. Юркевичъ.

Къ сему Михаилъ Филаретовъ руку приложилъ.
10 августа 1851 г. Кіевъ.

2.

Достолюбезнѣйшій Отче
Михаилъ Ѳедоровичъ!

Поздравляемъ васъ съ новорожденною Вѣрою, желаемъ вамъ и ей счастья и всякаго блага временнаго и вѣчнаго. Матушкѣ Домникіѣ Степановнѣ свидѣтельствуемъ всенижайшее почтеніе.—Глубочайшее почтеніе передайте отъ насъ въ Мисайловку о. Якову съ матушкой и съ дѣтками.—

Извините, что мы пишемъ къ вамъ такъ просто, сухо. Сегодня у насъ обоихъ классъ, а уже ударило 8 часовъ. Прощайте! Будьте здоровы и веселы! Жалуйте до насъ на новоселье. Теперь мы уже и жалованье получаемъ; слѣдовательно...

Ваши искренніе благожелатели, частенько объ васъ вспоминающіе и всегда имѣющіе пребыть покорными слугами Михаилъ Филаретовъ и Памфилъ Юркевичъ.

Михайлу Ѳедоровичу и Домникіѣ Степановнѣ съ чадомъ поклонъ и здравіе отъ П. Юркевича.

3 ноября 1851 года. г. Кіевъ.

¹⁾ Василь Ѳед. Грушецкій, братъ о. Михаила, поступилъ тогда въ Академію—изъ кіевской семинаріи. Окончилъ курсъ кандидатомъ въ 1855 г.—*Пелехинъ*—это извѣстный академическій докторъ,—воспитанникъ и учитель еще старой Кіевской Академіи, затѣмъ окончившій курсъ въ медико-хирургической академіи.

3.

Ваше Благословеніе
Достолюбезнѣйшій во Іереехъ
Михаилъ Федоровичъ!

Благодарю васъ за память и участіе въ моей судьбѣ. Имя мое теперь Филаретъ. 18-го числа сего мѣсяца я постриженъ въ монаха, 20-го рукоположенъ въ іеродіакона, 21-го—въ іеромонаха. Слѣдовательно, теперь я вмѣстѣ съ вами предстою предъ однимъ и тѣмъ же престоломъ Господа нашего Іисуса Христа. Поминайте вы меня, когда будете предстоять у сего престола; буду вспоминать и я о васъ.—

Домникіѣ Степановнѣ свидѣтельствую мое почтеніе и благодарю за память. Засвидѣтельствуйте отъ меня почтеніе о. Якову, матушкѣ и дѣткамъ ихъ.

Дабудеть Божіе благословеніе на васъ и на всѣхъ знакомыхъ моихъ въ вашемъ округѣ!

Вашъ послушникъ Іеромонахъ Филаретъ.

27 ноября 1851 года г. Кіевъ.

Послѣ прочтенія этихъ писемъ, г. Мацѣевичъ предложилъ еще вниманію присутствующихъ *описаніе прощанья Филарета съ Академіей и Кіевомъ* въ 1878 г. послѣ назначенія его въ Ригу,—описаніе, заимствованное изъ одного современнаго академическаго письма. Вотъ оно:

.....«Проводы Филарета были болѣе сердечные, чѣмъ какъ можно было ожидать. имѣя въ виду установившіяся въ послѣднее время между нимъ и нѣкоторыми изъ профессоровъ натянутыя отношенія. Когда предложень былъ ему объѣздъ,—онъ охотно согласился,—«только безъ спичей». Можетъ быть, влѣдствіе такого его желанія, отъ корпораціи была всего только одна, такъ сказать, официальная рѣчь. За то самъ онъ всѣхъ

удивилъ своею говорливостію. Уже отвѣтная его Д. В. Поспѣхову рѣчь произвела самое лучшее впечатлѣніе. Онъ говорилъ долго, съ отбѣнкомъ грусти, мнѣ кажется, ненапускной, совершенно понятной въ чело-вѣкѣ, который, какъ онъ выразился, въ теченіе *тридцати лѣтъ* сросся съ Академіею. Затѣмъ, уже совершенно неожиданно, полились его рѣчи одна за другой. Онъ вставалъ, если не ошибаюсь, разъ 10-ть (обращаясь къ Порфирію, Академіи, Семинаріи, духовенству); оживился (въ тотъ день онъ былъ нездоровъ, и за обѣдомъ почти ничего не ѣлъ), заговорилъ съ увлеченіемъ; и въ словахъ его сказывалось столько искренности, что казалось, онъ хотѣлъ тутъ выложить всю свою душу... Бокалы поднимались чуть не ежеминутно, не смотря на то, что они давно уже были пусты (вина было — не разливанное море...), — да это не бѣда: чоканье выходило звончѣй... — — — Даже студенты, не довольство которыхъ отношеніемъ къ нимъ Филарета не было секретомъ, разставались съ нимъ не съ такимъ легкимъ сердцемъ, съ какимъ прежде желали его перевода. Говорятъ, что одинъ изъ нихъ, въ отвѣтъ на прощальную его рѣчь (содержаніе которой вамъ извѣстно изъ *Кіевлянина*, если получаете), выразился: «академія не можетъ представить себя безъ васъ!» Оно, конечно, немного сильно сказано; но — понятно чувство, подсказавшее такую фразу...

По случаю отъѣзда Филарета, корпорація снялась группою у Мезера. Вышло, говорятъ, очень удачно, но я еще не видалъ. При этомъ случаѣ предложены двѣ мѣры, принятая сочувственно и профессорами, и студентами. *Первое*: завести *альбомъ* (въ конгрегаціонной залѣ), въ которомъ будутъ помѣщаемы портреты (въ кабинетномъ размѣрѣ) профессоровъ Академіи настоящихъ и будущихъ, начиная Филаретомъ. *Второе*:

такъ какъ въ каждомъ курсѣ студенты снимаются группой, то предоставитъ имъ помѣщать экземпляръ каждой группы въ студенческой залѣ». —

По окончаніи чтенія приведенныхъ выше матеріаловъ для біографіи Филарета, — опять продолжалась и долго еще шла взаимная общая бесѣда о личности Филарета и о Кіевской Академіи. Воодушевленіе обняло всѣхъ... Корпорація семинарская и всѣ присутствовавшіе превратились въ одну *товарищескую семью* — связанную узами *братства* по Кіевской Академіи. Всѣ объединились духовно — всѣ сроднились сердечно, — и нѣсколько часовъ, посвященныхъ этой вечерней бесѣдѣ въ память Филарета — останутся въ воспоминаніи бесѣдовавшихъ лучшими мгновеніями жизни...

Да будетъ же благословенна память человѣка, который своею личностью собралъ всѣхъ насъ во едино въ знаменательный день 7-го марта и заставилъ передумать и почувствовать много, много хорошаго — добраго, трогательнаго, сердечнаго, искренняго, дружескаго, высокаго, возвышающаго, гуманизирующаго, праздничнаго, — рѣдкаго въ будничномъ ходѣ жизни...

Одинъ изъ учениковъ Филарета.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— *Служенія Его Высокопреосвященства. Въ воскресенье, 11 апрѣля, въ недѣлю о мгноносицахъ, Высокопреосвященный Павелъ служилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи розданы были присутствовавшимъ брошюры слова Его Высокопреосвященства, сказаннаго въ недѣлю Антипасхи.*

Во понедѣльникъ, 12 апрѣля, Его Высокопреосвященствомъ освящена часовня во имя св. Александра Невскаго въ инвалидномъ домѣ на Скаковомъ полѣ. Рѣчь, сказанная Высокопреосвященнымъ Архипастыремъ, запечатлѣла это освященіе.

Во субботу, 17 апрѣля, въ день крестнаго хода со святою чудотворною гербовецкою иконою Божіей Матери изъ Кишинева въ Гербовецкій монастырь и въ день рожденія въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича Его Высокопреосвященство, проводивши св. икону изъ крестовой церкви въ кафедральный соборъ, служилъ тамъ заупокойную литургію и послѣ литургіи панихиду по въ Бозѣ почившемъ, вѣчной памяти достойномъ Царѣ-Освободителѣ. — Затѣмъ Его Высокопреосвященство при молебномъ пѣніи, въ сопровожденіи полнаго военнаго парада, которымъ командовалъ генералъ — лейтенантъ М. Д. Петрушевскій, въ присутствіи воспитанниковъ и воспитанницъ всѣхъ учебныхъ заведеній и многочисленнаго народа, сопровождалъ св. икону до каменнаго моста. Въ этотъ день Матерь Божія помиловала насъ дождемъ.

Во воскресенье, 18 апрѣля, въ недѣлю о разслабленномъ, Его Высокопреосвященство служилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. На литургіи рукоположены: во священника въ церкви с. *Кешено-Флоченъ* ясскаго уѣзда Николай *Четинъ*, слушавшій богословскій курсъ въ кишиневской духовной семинаріи, и во іеродіакона — монахъ *Курковскаго* монастыря *Геронтій*.

Во среду, 21 апрѣля, въ день *Преодоленія*, Его Высокопреосвященство служилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ и совершилъ

водоосвященіе у бульварнаго колодезя.—Къ вечеру этого дня пошелъ довольно обильный дождь.

— *Постройка церквей.* Обществу с. *Буценз кишиневскаго* у. разрѣшено построить новую каменную церковь. Деревянная Николаевская церковь построена въ 1818 г.—Обществу м. *Гура-Галбины бендерскаго* у. разрѣшено построить новую каменную церковь. Старая Георгіевская церковь, построенная въ 1797 г., закрыта еще въ 1874 г.; другая церковь — Успенская также ветха. Населеніе въ 988 душъ одного мужескаго пола. Земли въ пользованіи причта, состоящаго изъ двухъ священниковъ и двухъ псаломщиковъ, 66 десятинъ. Къ Гура-Галбинскому приходу приписано село *Ивановка*.—Обществу м. *Фолештз ясскаго* у. разрѣшено перестроить церковь, на что по смѣтѣ ассигновано 11.030 р., Фолештская Николаевская церковь построена въ 1795 г.; при ней имѣется 99 десятинъ земли и прихожанъ 1155 душъ одного мужескаго пола. При ней положенъ настоятель, его помощникъ и два псаломщика. Къ Фолештскому приходу приписаны церкви села *Пынзаренз* и деревень *Галаты* и *Александренз*.—Обществу с. *Долинянз хотинскаго* у. разрѣшено построить новую каменную церковь. Старая деревянная построена въ 1789 году.

— *Пожертвованія на постройку церквей по просительнымъ книгамъ.* На постройку кладбищенской церкви во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, причисленной къ церкви аккерманскаго посада *Турлакз*, собрано въ продолженіе года 372 р. 15 к.—На окончаніе постройки церкви въ с. *Садаклии бендерскаго* у. въ продолженіе года собрано 870 р. 41 к.—На постройку церкви въ с. *Слободь-Домнз оршевскаго* у. собрано за годъ 1048 р. 25 к.—

На постройку церкви села *Рудь сорокского у.* — 425 р. 45 к.

— *Въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества въ февраль, мартъ и апрѣль поступило:* изъ вишиневской духовной консисторіи 887 р. 96 коп., отъ священниковъ: Хрисанеа Бочковского 3 р., Павла Флорова 3 р., Іоанна Митрсфанова 1 р., Дмитрія Балана 1 р., Михаила Лужанскаго 1 р. 50 к., Мануила Поповича 1 р., Іоанна Унтула 50 к., Михаила Бырки 1 р., Николая Андріевича 1 р., Пароенія Попова 1 р., Іоанна Гроппы 1 р. 50 к., Василия Сербова 50 к., Іліи Сѣверина 2 р., Θεодора Терсины 50 к., Андрея Бутука 1 р. 50 к., Іоакима Тимуша 1 р. 50 к., Іоанна Лунгу 3 р.; отъ причтовъ церквей 2-го округа сорокского уѣзда. м. Атакъ 3 р., селеній: Кодрянъ 1 р. Ленкоуць 1 р., Вережанъ 1 р., Гирбовой 30 коп., Липника—1 р., Денжанъ 25 к., Ружницы 1 р., Барладянъ 30 к., Гриноуць 50 к., Скаянъ 1 р., Тырновой 1 р., Гиздиты 30 коп., Барабой 1 р., Городичъ 1 р., Дондошанъ 30 к., Траистянъ 1 р., Брайкова 50 к., Корбула 1 р., Редимаръ 1 р., Чернолевка 1 р., Клишоуцы 50 коп., Марамоновка 2 р., Сударки 1 р., Городища 1 р., Кричкоуцы 1 р., Новая-Татаровка 75 к., Старая Татаровка 30 к., Рудь 1 р., Унгры 1 р., Каларашовка 50 к., Савки 50 к., Бричаны 25 коп., отъ священника Данила Киранова 3 р., отъ церковнаго старосты Георгія Борогана 1 р., и отъ негоже Киранова, собранные отъ разныхъ лицъ 3 р., отъ протоіерея Георгія Бивола 5 р. и бендерскаго мѣщанина Алексѣя Николаенко 3 р., отъ священника о. Бухніева 3 р., отъ преподавателя семинаріи Евг. Ал. Сахарова 3 р. — При отношеніи консисторіи 27 февраля № 1091-й 51 р. 10 к.; при отношеніи той же кон-

исторіи отъ 13 марта № 1541-й 40 р. 64 коп., — протоіерей Николай Крицкій 3 р., свящ. Георгій Колималеско 3 р., свящ. Николай Поновичъ 3 р., свящ. Василій Минтичъ 3 р., свящ. Димитрій Маковой 3 р., свящ. Аѳанасій Паскаръ 3 р., свящ. Елеферій Челанъ 3 р., свящ. Степанъ Проценко 3 р., свящ. Тома Бокуновскій 3 р.

— *Отъ Совѣта Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища.* Совѣтъ Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища, на основаніи своего постановленія, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ Павломъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, симъ объявляетъ искреннѣйшую свою благодарность священникамъ: Георгію Новакову, Михаилу Казанаклію и Игумену Леониду, пожертвовавшимъ для училищной церкви — первый паникадило въ 150 рублей, второй 50 рублей на устройство въ ней иконостаса и третій икону „Образъ Вожіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радость“ въ 300 рублей и 120 рублей наличными деньгами, изъ коихъ на устройство кіота для иконы 40 рублей, на позолоту бурдюра иконы 40 рублей и 40 рублей на устройство сѣдалища.

При этомъ Совѣтъ Училища позволяетъ себѣ надѣяться, что этому благому примѣру помянутыхъ жертвователей послѣдуютъ и другіе священно—и церковно-служители Кишиневской Епархіи и пренесутъ свою посильную лепту на устройство новаго иконостаса въ училищной церкви.

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется между прочимъ:

1) Съ 16 августа сего 1882 г. въ Киевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть пріемъ студентовъ.

2) Желающіе поступить въ академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназіи испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса), древней общей церковной исторіи, логики и по одному изъ древнихъ языковъ—греческому или латинскому, по выбору экзаменуемыхъ; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательной коммисіи, должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна — богословскаго содержанія, другая философскаго и третья — литературнаго.

3) Казенноконтныхъ вакансій для новаго курса имѣется 45. Кромѣ того, состоятъ въ Киевской духовной Академіи свободными двѣ стипендіи, учрежденныя Киевскимъ городскимъ Обществомъ въ 1869 году по случаю 50-ти лѣтняго юбилея Академіи (въ 250 руб. каждая, — исключительно для дѣтей Киевскихъ гражданъ, поступающихъ въ оную для полученія богословскаго образованія.

4) Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются на имя Ректора Академіи съ 1-го августа по 15-е. Къ 15 августа являются въ Академію и воспитанники семинарій, присылаемые въ Академію по распоряженію начальства.

5) Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ, или свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи испытанія изъ предметовъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи

и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ сего, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи. Кромѣ того, тѣ изъ просителей, которые родились въ 1853 и въ послѣдующіе годы, должны имѣть свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности.

Примѣчаніе: Воспитанники, явившіеся въ Академію къ пріемному испытанію по собственному желанію, въ продолженіе всего времени испытанія содержатся на свои собственныя средства. По окончаніи же испытанія зачисляются на казенное содержаніе тѣ изъ волонтеровъ, которые по своимъ устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ оказались лучшими.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ

„СЛОВА И РЪЧИ“

**Павла, Архіепископа Кишиневскаго
и Хотинскаго.**

Томъ 3-й.

Томъ этотъ обнимаетъ 34 печатныхъ листа и заключаетъ въ себѣ тридцать пять словъ и пятнадцать рѣчей.

Изданіе назначается въ пользу Кишиневскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Цѣна 3 го тома 1 р. 50 к.; за все три тома 4 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ г. Кишиневъ, въ Кишиневское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

Поступила въ продажу брошюра — *Обученіе Церковному Пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ Л. С. Родкевича, одобренная духовно-учебнымъ Комитетомъ для преподавателей церковнаго пѣнія. Цѣна 30 коп. сер.* — Предназначенное для продажи количество экземпляровъ брошюры передано въ Церковную свѣчную лавку Архіерейскаго дома въ Кишиневъ. Гг. иногородные благоволятъ адресовать требованія въ Кишиневъ Экономическому Правленію Архіерейскаго Дома.

Содержаніе.

Отдѣлъ неофіціальный. 1. Слово, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, 26-го марта 1882 года, — въ кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ. 2. Рѣчь, произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, 12-го апрѣля 1882 года, на Скаковомъ полѣ — Рыпкановкѣ, при освященіи часовни и инвалиднаго дома. 3. Краткій историческій очеркъ архипастырской дѣятельности въ Бессарабіи Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, съ 1871 по 1881 годъ (продолженіе). 4. Поминки по преосвященномъ Филаретѣ, епископѣ Рижскомъ, въ кишиневской духовной семинаріи. 5. Епархіальная хроника. 6. Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію. 7. Объявленія.

Редакторы } Свящ. *Х. Бочковскій.*
                  } *П. Чудецкій.*

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 30 апрѣля 1882 г.
Цензоръ протоіерей *Василій Пархомовичъ.*

Печатано въ типографіи архіерейскаго дома.